

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 41

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

11 октября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ при разсмотрѣніи наградныхъ ходатайствъ изволилъ обратить Монаршее вниманіе на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ постепенности награжденія медалями за общепользную дѣятельность. Посему, въ согласіе съ указаціями Высочайше одобренной практики Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Его Императорское Величество, въ 16 день іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) статью 34 правилъ 1-го августа 1898 года изложить такъ: «Награжденіе медалями испрашивается въ слѣдующей постепенности: нагрудная серебряная на Станиславской лентѣ (съ тѣмъ, чтобы сестрамъ милосердія таковая жаловалась на Аннинской лентѣ), нагрудная золотая на Аннинской лентѣ, шейная серебряная на Владимірской лентѣ, шейная золотая на Александровской лентѣ, шейная золотая на Андреевской лентѣ». 2) статью 35 означенныхъ правилъ изложить такъ: «Лица, получившія званіе личнаго почетнаго гражданина, по образованію

или въ наградномъ порядкѣ, могутъ быть представляемы, если не имѣютъ старшихъ, прямо къ серебряной шейной медали на Владимірской лентѣ. Равнымъ образомъ лица, получившія въ наградномъ порядкѣ званіе потомственнаго почетнаго гражданина, могутъ быть удостоиваемы, если не имѣютъ старшихъ, золотою шейною медалью на Александровской лентѣ, минуя младшія медали. Отставные военно-служащіе, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена, представляются въ таковой постепенности: имѣющіе знаки 4-й степени—къ золотою нагрудной медали на Аннинской лентѣ, 3-й степени—къ серебряной шейной медали на Владимірской лентѣ, 2-й степени—къ золотою шейной медали на Александровской лентѣ и 1-й степени къ золотою шейной медали на Андреевской лентѣ». 3) Указанныя измѣненія ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1909 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 29 сентября 1908 года за № 6757, настоятельница Самарскаго

Иверскаго женскаго монастыря игуменія **Беофанія** уволена, по прошенію, отъ занимаемой ею должности настоятельницы въ названной обители.

II. Отъ 20 августа—7 сентября 1908 года за № 5649, постановлено: Хвалынское Свято-Троицкое мужское подворье преобразовать въ мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго «Свято-Троицкимъ Хвалынскимъ», съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

III. Отъ 20 августа—7 сентября 1908 г. за № 5488, постановлено: церковно-приходской школъ въ м. Бейданы, Ковенской губ. и уѣзда, присвоить наименованіе «Столыпінской», по имени предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

IV. Отъ 2—19 сентября 1908 г., за № 5982, постановлено: уволить преподавателя русскаго языка въ Челябинскомъ духовномъ училищѣ, протоіерея **Николая Родесскаго**, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы.

V. Отъ 2—11 сентября 1908 года за № 6101, постановлено: Грановскій заштатный Спасо-Преображенскій мужской монастырь, Гайсинскаго уѣзда, возвести на степень второкласснаго, безъ присвоеннаго второкласснымъ монастырямъ содержанія изъ казны.

VI. Отъ 24 сентября 1908 года за № 6516, постановлено: преподавателя Томской духовной семинаріи, кандидата богословія іеромонаха **Игнатія** назначить на вакантную должность завѣдующаго Томской церковно-учительскою школою, съ 1 сентября сего года.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26-го сентября 1908 года за № 29, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Преображенскій** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Устьсысольскаго духовнаго училища, Киевской: **Кедровъ**, **Безобразовъ**, **Архангеловъ** и **Шебатинскій** на должности: первый—помощника инспектора въ Псковскую духовную семинарію, второй—учителя латинскаго языка въ Мазарьевское духовное училище, третій—помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію и четвертый—помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію, Казанской: **Звѣревъ**, **Воскресенскій** и **Терентьевъ** на должности: первый—помощника инспектора въ Томскую духовную семинарію, второй—учителя греческаго языка въ Угличское духовное училище и третій—преподавателя Священнаго Писанія въ Кишиневскую духовную семинарію (**Кедровъ** и **Звѣревъ** съ 10, **Безобразовъ**, **Воскресенскій**, **Преображенскій**, **Шебатинскій**, **Архангеловъ** и **Терентьевъ** съ 13 сентября 1908 г.).

Перемѣщаются: помощникъ инспектора Ставропольской духовной семинаріи **Стерновъ** на должность помощника инспектора въ Нижегородскую духовную семинарію, преподаватель Донской духовной семинаріи **Горчужковъ** на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Олонецкую духовную семинарію, учителя духовныхъ училищъ: **Торолецакаго**—**Чепикъ** и **Великолуцкаго**—**Шпаковскій** на должности: первый—учителя греческаго языка въ Бѣлозерское духовное училище и второй—помощника смотрителя въ Великолуцкое духовное училище (**Стерновъ**, **Чепикъ** и **Горчужковъ** съ 13 и **Шпаковскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 16 сентября 1908 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: помощники инспектора духовныхъ семинарій: Орловской—**Богословскій** и Харьковской—**Титовъ** (**Титовъ** съ 13 и **Богословскій** съ 25 сентября 1908 года).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 41

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

11 октября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

ПАМЯТИ БЛАГОВѢРНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ ¹⁾.

1. Прежде всего глубоко распространено молитвенное почитаніе благовѣрной княгини Анны *среди народа*.

Въ 1728 году, по ходатайству бурмистра Леонтія Сысоева съ товарищи, преосвященнѣйшимъ Теофлактомъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ разрѣшено крестное хожденіе изъ Воскресенскаго собора, гдѣ почиваютъ мощи благовѣрной княгини Анны, по всѣмъ обителямъ и храмамъ г. Кашина. Въ семь крестномъ ходу постоянно носится икона благовѣрной княгини Анны, по преданію писанная на гробовой ея доскѣ.

Сей крестный ходъ жителями и приходящими богомольцами особенно читается. Повсегодно мы видимъ усердствующихъ въ крестномъ хожденіи, всякаго возраста и званія, по нѣскольку тысячъ человѣкъ. Выходя изъ Воскресенскаго собора въ семь часовъ утра, крестный ходъ возвращается въ соборъ не ранѣе двухъ часовъ

по-полудни, пройдя протяженіе не менѣе двадцати верстѣ.

Существова сто восемьдесятъ лѣтъ, пишетъ членъ Тверской ученой архивной комиссіи І. Я. Кункинъ, означенный крестный ходъ, усердіемъ участвующихъ въ немъ, проявляетъ народное почитаніе нашей небесной молитвенницы и покровительницы святой благовѣрной княгини Анны, ибо всякій Кашинскій житель считаетъ обязанностію, за крестнымъ ходомъ, понести на своихъ плечахъ святую икону благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Народное почитаніе и вѣрованіе въ молитвенное предстательство предъ Богомъ благовѣрной княгини Анны выразилось и въ слѣдующемъ: Въ прошеніи, въ 1817 году поданномъ архіепископу Тверскому и Кашинскому Серафиму, предъ освященіемъ нынѣшняго величественнаго Воскресенскаго собора, жителями г. Кашина высказано: «храмъ сей, столь богато устроенный, есть сердечное жертвоприношеніе усердствующихъ Царю вселенной и Его угодицѣ благовѣрной великой кня-

¹⁾ Продолженіе. См. № 40 «Церк. Вѣд.» с. г.

гивѣ Аниѣ, въ градѣ Кашинѣ почивающей; паче же за избавленіе града нашего отъ нашествія непріятели въ прошедшее несчастное время (въ 1812 году французскія войска были въ 100 верстахъ отъ Кашина), въ которое, уповая на молитвы и ходатайства сей угодницы Божіей, не только никто изъ града нашего не выѣжалъ, но еще оный былъ убѣжищемъ для другихъ многихъ, изъ градовъ, отъ непріятели разоренныхъ». «Въ то время, писалъсь въ означенномъ прошеніи, были крестохожденія двѣнадцать разъ, въ коихъ и обносимъ былъ образъ благовѣрной великой княгини Анны, издавна написанный и украшенный серебряною ризою».

Як. I. Кункинъ, очевидецъ перенесенія (въ 1817) мощей благовѣрной княгини Анны въ новопостроенный Воскресенскій соборъ, до конца своей жизни радостно воспоминалъ, что Богъ удостоилъ его понести на своихъ плечахъ раку съ мощами святой благовѣрной княгини Анны ¹⁾.

Въ 1848 году, въ іюнь и іюль мѣсяцахъ, г. Кашинъ подвергся грозному бѣдствію отъ холеры. Во время холеры были два крестныхъ хода кругомъ города, въ которыхъ была носима икона святой благовѣрной княгини Анны. Бѣдствіе, послѣ сего, прекратилось тотчасъ. Въ воспоминаніе этого дсселѣ ежегодно, въ іюль мѣсяцѣ, въ семи разныхъ мѣстностяхъ г. Кашина, послѣ божественной литургіи въ ближайшемъ храмѣ, совершается съ иконой святой благовѣрной княгини Анны крестохожденіе вокругъ домовъ этой мѣстности.

Каждогодно, въ маѣ и іюнь мѣсяцахъ, очень много крестьянъ изъ Кашинскаго, Корчевскаго, Бѣжецкаго и Весьегонскаго уѣздовъ приходятъ въ Кашинъ помолиться, въ Воскресенскомъ соборѣ, благовѣрной княгинѣ Аннѣ.

«Мнѣ приходилось, пишетъ I. Я. Кункинъ, на пути около Кашина спрашивать богомолковъ: куда вы идете?—И получалъ отвѣтъ: идемъ помолиться благовѣрной и Макарію чудотворцу (въ г. Калезинѣ).

Въ прежнее время къ мощамъ благовѣрной княгини Анны крестьянки-богомолки очень много жертвовали своего самодѣльнаго льняного холста,—это были жертвы благовѣрной «отъ своихъ трудовъ праведныхъ». Протоіерей I. Галаховъ, бывший ректоръ Черниговской духовной семинаріи, вспоминая школьные годы своей жизни въ г. Кашинѣ, пишетъ: уѣзжаютъ запоздалые крестьяне домой, благоговѣнно крестясь и опуская въ соборной часовнѣ свои лепты. Широкимъ крестомъ осѣняетъ себя народъ, говоря: «святая благовѣрная, спаси, сохрани и помилуй» ¹⁾.

Какъ простой народъ, такъ и образованный классъ называютъ соборъ, гдѣ покоятся мощи благовѣрной княгини Анны, не Воскресенскимъ, а соборомъ благовѣрной. «Куда идешь къ церковной службѣ?»—«Къ благовѣрной». «Гдѣ былъ нынѣ у службы?»—«Въ соборѣ благовѣрной». Распространенъ обычай причащать дѣтей въ соборѣ благовѣрной. Во многихъ случаяхъ семейной и личной жизни, какъ-то предъ началомъ ученія, при благословеніи въ супружество, при поступленіи на должность жители молятся у раки мощей благовѣрной княгини Анны и берутъ на домъ ея икону. Имя благовѣрной, у мѣстныхъ жителей, отъ колыбели до могилы. Сравнительно спокойное положеніе города въ недавніе смутные годы кашинцы приписываютъ молитвамъ и покровительству благовѣрной Анны ²⁾.

Среди жительницъ г. Кашина, дочь умершаго соборнаго протоіеря Анна Петрашневъ, по мужу Срѣтенская, дѣвочка Лядова, дочь чиновника Анна А. Болотова, старушка Анна Бадаева празднуютъ день

¹⁾ Протоколъ 83 засѣд. Тверской учеп. архивной комиссіи.

²⁾ «Колоколь» № 712 за 1908 г.

²⁾ Тверской патерикъ архіепископа Дмитрія, стр. 18.

своихъ именинъ: первыя три 12 іюня, а послѣдняя 2-го октября — дни мѣстныхъ правдоуваній благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Въ селѣ Карцевѣ, Кашинскаго уѣзда, свыше 30 женщинъ носятъ имя благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Въ 1860 годахъ, по Высочайшему повелѣнію, были учреждены комиссіи по улучшенію быта духовенства во всѣхъ городахъ. Въ г. Кашинѣ члены комиссіи по этому вопросу сдѣлали такое постановленіе: «такъ какъ въ г. Кашинѣ 2,000 душъ мужского пола, то изъ 19 приходскихъ церквей достаточно оставить 8, много 10 приходоу, а остальные закрыть». Узнавъ о такомъ рѣшеніи комиссіи, граждане г. Кашина сказали: «невозможно, чтобы и одинъ приходъ былъ закрытъ, насъ благовѣрная княгиня Анна не помилуетъ. Сколько она намъ поможетъ, внесемъ денежные вклады на содержаніе церквей и причтоу на вѣчное время и сохранимъ всѣ приходы самостоятельными». При сочувственномъ отношеніи преосвященнаго Филоея къ сохраненію всѣхъ приходоу самостоятельными, при освятельномъ покровительствѣ благовѣрной Анны, при горячемъ желаніи всѣхъ гражданъ отстоять всѣ приходы, полились широкой волной, въ большихъ и малыхъ суммахъ, капиталы на сохраненіе самостоятельными всѣхъ существующихъ приходоу. И чудное, непостижимое дѣло! Въ періодъ времени, не болѣе 25 лѣтъ, всѣхъ капиталовъ въ пользу церквей и причтоу состоялось 426,000 рублей. По молитвенному предствательству благовѣрной княгини, не проходитъ и доселѣ ни одного года; чтобы не была принесена не одна тысяча рублей въ пользу причтоу и церквей¹⁾.

Нельзя не вспомнить благодарною памятію тотъ благословенный періодъ времени, за 40 лѣтъ передъ симъ, когда всѣ

граждане, какъ одинъ человекъ, подвигались на святое приношеніе жертвъ своихъ. Особенною любовью и благодарностію воспоминается первый благодѣтель для всѣхъ гражданъ, и особенно для соборнаго причта, незабвенный Николай Васильевичъ Терликовъ. «Извольте видѣть», — обычная его поговорка въ важныхъ дѣлахъ, — говорить онъ на собраніи гражданъ: «соборъ, гдѣ почиваетъ наша матушка, благовѣрная княгиня, холодный, причту собора и богомольцамъ въ зимнее время въ немъ трудно молиться; нужно сдѣлать теплый соборъ. Да и колокольни при соборѣ нѣтъ и ее нужно сдѣлать. Что скажете граждане?» — «Потрудись, батюшка, Николай Васильевичъ, для Благовѣрной: она тебѣ поможетъ». — «Ну такъ и пусть будетъ». Такими словами рѣшилъ дѣло объ устройствѣ теплаго собора Николай Васильевичъ Терликовъ. При содѣйствіи благовѣрной, подававшей ему и помощь и усердіе и особенное расположеніе къ благоульпію, существующій теплый трехпрестольный соборъ съ грандіозною колокольнею начать и устроенъ въ теченіе 12-ти лѣтъ. Освященіе его происходило въ 1867 году. Стоимость устройства теплаго собора съ внутреннимъ благоульпіемъ: золотыми иконостасами, живописью, бронзовыми чеканными двухпудовыми подсвѣчниками и вызолоченными ланикадилами превышаетъ 250,000 рублей. Едва проходитъ 10 лѣтъ по освященіи собора, какъ первой гильдіи купчиха Анна Васильевна Ванчакова вносить въ два мужскіе монастыря, подъ условіемъ, чтобы въ нихъ настоятелями были архимандриты, а не игумены — 900,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы они (архимандриты) во всѣ высокаторжественные дни, въ храмовые праздники собора, въ дни, посвященные правдоуванію благовѣрной княгини Анны, участвовали въ соборномъ служеніи.

¹⁾ Изъ сообщенія въ 1901 году Кашинскаго благочиннаго протоіерея Г. Аменитскаго преосв. архіепископу Дмитрію.

Но благодаренія гражданъ не ограничились однимъ церковнымъ благоустрой-

ствомъ. До полумилліона рублей привнесено на благотворительныя учрежденія и въ тотъ же почти періодъ времени. И эти великія дѣла обыкновенно совершались о имени благовѣрной княгини Анны.

Во имя благовѣрной княгини Анны въ февралѣ 1869 года церковнымъ старостой Воскресенскаго собора, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Дмитриевымъ Манухинымъ совершена покупка церковнаго дома для причта собора. Во имя того же завѣта, сынъ означеннаго Ивана Дмитриева Манухина, Дмитрій Ивановичъ Манухинъ, состоя много лѣтъ церковнымъ старостой, продолжаетъ весьма щедро благотворить «собору благовѣрной», особенно стараясь о благолѣпіи собора во дни празднованія благовѣрной княгини Анны.

Обезпеченіемъ соборнаго причта служить 50 десятинъ земли, пріобрѣтенныхъ для безбѣднаго служенія «благовѣрной», бывшимъ въ 1872—1875 гг. церковнымъ старостой Ив. Ѳ. Струнниковымъ.

Архіепископъ Тверской Филоеѣй, въ исполствіи митрополитъ Киевскій, въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 18 сентября 1862 г., съ мнѣніемъ о корректурной статьѣ о благовѣрной княгинѣ Аннѣ Кашинской, писалъ:

«Мѣстное чествованіе ея издавна оглашено въ народѣ посредствомъ многихъ печатныхъ книгъ, изданныхъ въ разное время съ одобренія духовной цензуры и частію даже съ дозволенія Святѣйшаго Синода, особенно же оглашено посредствомъ изданныхъ въ разное время мѣсяцеслововъ, въ которыхъ благовѣрная княгиня Анна наименована святою и означена гамяты прославленія ея, какъ святой, на примѣръ, въ полномъ мѣсяцесловѣ, изданномъ въ 1818 г. съ дозволенія Святѣйшаго Синода и напечатанномъ въ Московской синодальной типографіи, сказано: въ Кашинѣ церковь соборная, въ которой находятся мощи св. благовѣрной княгини Анны, супруги св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго.

Мѣстное чествованіе памяти благовѣрной княгини Анны Кашинской, издревле совершаемое, такъ сильно утвердилось въ жителяхъ не только г. Кашина, но и окрестныхъ городовъ и селеній, что если будутъ обнародованы свѣдѣнія, противныя этому чествованію, то чрезъ сіе, какъ можно опасаться, будетъ глубоко возмущено и оскорблено въ народѣ чувство благоговѣнія не только къ памяти благовѣрной княгини Анны, но и вообще къ памяти св. угодниковъ Божіихъ»¹⁾.

II. Кашинское городское управленіе, высшее сословіе—дворянство и именитые граждане всегда раздѣляли глубокое народное вѣрованіе и молитвенное почитаніе благовѣрной княгини Анны.

Въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи хранится дѣло Кашинскаго городского магистрата, въ двадцать восьмой связкѣ подъ №№ 1150—630 по заголовку «опись, учиненная бурмистромъ Василіемъ Ромашевымъ, что имѣется въ Кашинскомъ городскомъ магистратѣ образовъ и прочаго. 1776 года февраля дня». Въ этой описи, между прочими иконами, написано: «преподобной благовѣрной княгини Анны Кашинскія и два вѣнца серебряные».

Это указываетъ, что представители Кашинскаго городского управленія 18-го вѣка, имѣя икону благовѣрной княгини Анны, чтили ее молитвеннымъ обращеніемъ.

25 января 1853 года дворяне и граждане г. Кашина, въ числѣ 202 лицъ, въ прошеніи г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода писали:

«Такъ сокрыть подъ спудомъ свѣтильнигъ благодати Божіей... Дворяне, граждане г. Кашина и окрестные жители тѣмъ болѣе сокрушались о томъ, чѣмъ болѣе укрѣплялась вѣра ихъ въ святость преподобной благовѣрной великой княгини Анны. Сокрушеніе это восходило и восходитъ на высочайшую степень отъ невозможности воздавать благодарственные молебствія за

¹⁾ Дѣло Святѣйшаго Синода началось 23 марта 1859 г., кончено 27 октября 1862 г.

призваніе его милосердія Божія на тѣхъ, кто съ усердіемъ прибѣгалъ и прибѣгаетъ въ скорбяхъ своихъ и болѣзняхъ къ ея предстательству. Мы, современные жители Кашина и его окрестностей, видѣли на себѣ благодѣяніе Всемогущаго, снисшедшую по молитвамъ Ея. Во дни народнаго бѣдствія, когда распространившаяся всюду холера свирѣпетовала въ г. Кашинѣ, мы у святого гроба ея возносили сердечныя молебны о покровительствѣ граду, бывшему свидѣтелемъ благочестивой жизни ея и удостоившемуся имѣть въ своей соборной церкви цѣлебныя мощи ея,—и холера, быстро ослабѣвая, прекратилась».

Въ прошеніи кашинцевъ на Высочайшее имя, отъ 11-го декабря 1859 г., сказано: «что (избавленіе отъ холеры въ 1848 г.) мы клятвенно подтверждаемъ»¹⁾.

Въ архивѣ Кашинской городской думы хранится сообщеніе городского Головы настоятелю Воскресенскаго собора отъ 12-го ноября 1868 года о передачѣ собору Кашинской часовни, выстроенной на базарной площади въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора Александра II-го 4 апрѣля 1866 г., усердіемъ и иждивеніемъ Кашинскаго городского Общества, причемъ снаружы, съ восточной стороны, большая икона святой Благовѣрной княгини Анны, писанная съ особо чтимой иконы Ея въ Воскресенскомъ соборѣ.

Представителями Кашинскаго городского управленія, въ 1883 году, Ихъ Императорскимъ Величествомъ Государю Императору Александру Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, по случаю священнаго Коронованія, отъ жителей Кашина, въ Твери, была поднесена икона съ изображеніемъ Благовѣрной Княгини Анны Кашинской, а также была поднесена такая же икона Императору Александру II-му и нынѣ благо-

получно Царствующему Императору Николаю II.

Въ 1900 г. преподнесена икона Благовѣрной Княгини Анны, отъ г. Кашина, Московскому Драгунскому полку, по случаю его 200-лѣтняго юбилея.

Въ журналѣ собраній Кашинской Городской Думы, отъ 4 сентября 1907 г., записано: «Единоголосно постановили: въ виду того, что 17 ноября особенно торжественно празднуется всѣмъ городомъ память перенесенія мощей Благовѣрной Княгини Анны Кашинской (въ 1817 г.) изъ Успенскаго въ Воскресенскій соборъ, ходатайствовать, чрезъ Тверскаго губернатора, предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ освобожденіи въ этотъ день учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній отъ классныхъ занятій.

III. Мѣстныя отдѣльныя учрежденія, общества, комисиіи и друг. также свидѣтельствуя о своемъ молитвенномъ почитаніи Благовѣрной Княгини Анны.

Въ 1885 году, съ благословенія преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ селѣ Бережай, Бѣжецкаго уѣзда, была открыта и доселѣ существуетъ церковно-приходская школа во имя святой Благовѣрной Княгини Анны Кашинской. Въ школѣ имѣется икона Благовѣрной Анны.

Въ 1897 году, 30-го марта, въ пользу общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища, на публичныхъ чтеніяхъ въ залѣ Городской Думы, преподаватель мѣстнаго духовнаго училища С. А. Архангеловъ предложилъ чтеніе на тему: «святые и подвижники Кашинскаго края». Это чтеніе произвело на слушателей сильное впечатлѣніе; по словамъ очевидцевъ, пишетъ І. Я. Кункинъ, по прочтеніи одной стихиръ изъ древней службы Благовѣрной Княгини Анны, въ слушателяхъ произошелъ сильный восторгъ и необыкновенный подъемъ религіознаго духа.

Въ общемъ собраніи Кашинскаго город-

¹⁾ См. дѣло Святѣйшаго Синода 1853—1860 гг., стр. 43.

ского добровольнаго пожарнаго общества, 1 апрѣля 1899 года, по предложенію предсѣдателя Д. И. Манухина, согласно съ предложеніемъ правленія общества, объ установленіи праздника, назначенъ праздникъ общества на 12 іюня, какъ мѣстный праздникъ перенесенія мощей Анны Кашинской.

20 октября 1899 года, въ комиссіи по составленію порядка открытія и закрытія торговли въ торговыхъ заведеніяхъ, опредѣлено: по обязательному постановленію, утвержденному начальникомъ губерніи, 17 ноября, по случаю памяти глубокочтимой Благовѣрной Княгини Анны Кашинской, торговлю ограничить такъ же, какъ въ двенадцатые праздники; въ день же «Всѣхъ Святыхъ» торговля воспрещена до окончанія крестнаго хода¹⁾.

Въ 1907 году, въ четырехъ засѣданіяхъ комиссіи о воскресномъ отдыхѣ, обсуждено и затѣмъ начальникомъ губерніи утверждено обязательное постановленіе, напечатанное въ № 16 «Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», отъ 27 февраля 1907 г., гдѣ, между прочимъ, сказано: въ пунктѣ 5—«въ воскресенье Всѣхъ Святыхъ торговля заведеніи открываются по окончаніи крестнаго хода». Въ пунктѣ 7: «Торговля совершенно не дозволяется 17-го ноября—день глубокочтимой Святой Благовѣрной Княгини Анны Кашинской».

Смольнаго собора въ С.-Петербургѣ священникъ
С. А. Архангеловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣда въ недѣлю 8-ю по пятидесятницѣ о православно-русскихъ союзахъ и церковно-приходскихъ совѣтахъ.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да не будетъ въ васъ распри (1 Кор. 1, 10).

Горе той семьѣ, гдѣ начнется раздѣленіе между членами ея! Горе тому обществу,

которое начнетъ дѣлиться между собою изъ-за чего-либо! Горе и государству, въ которомъ начнется таковое же дѣленіе! Всякій домъ, всякое общество, всякое царство, раздѣлившееся между собою, не устоитъ. Вотъ поэтому-то апостолъ Павелъ и предостерегалъ древнихъ христіанъ, какъ столичныхъ, такъ и областныхъ, блюстися отъ творящихъ распри и раздоры (Римл. 16, 17). Онъ совѣтовалъ имъ зорко слѣдить, чтобы къ нимъ не проникли соблазнители, творящіе распри и раздоры.

Это предостереженіе, данное римскимъ и коринтскимъ христіанамъ, весьма прилично и въ наше время для русскаго народа.

Ибо въ нашей странѣ съ нѣкотораго времени появились творящіе распри и раздоры. Это—враги Церкви и враги нашей дорогой родины. Таковыхъ стало много, и они слотились между собою, замысливъ обезсилить русскій народъ; а чтобы обезсилить народъ, они сговорились раздѣлить его; а чтобы раздѣлить его, они стараются отнять у него то, что объединяетъ его. Что же объединяетъ русскій народъ?—Его объединяетъ Богъ и Царь: у русскаго народа единъ Господь и единая церковь; одинъ Царь самодержавный и одно царство съ однимъ закономъ и съ однимъ воинствомъ. Законъ устраиваетъ порядокъ внутри страны, а воинство охраняетъ государство отъ вѣшнихъ враговъ. Враги русскаго народа, видя, что Русь сильна Богомъ и Царемъ, рѣшили въ тайномъ своемъ совѣтѣ отнять у народа Бога, у Царя—власть самодержавную, а землю русскую раздѣлить на части.

Для чего имъ все это нужно? Отнять Бога, т. е. отнять вѣру въ Бога, нужно для того, чтобы легче можно было развратить русскій народъ. Когда народъ потеряетъ вѣру въ Бога, тогда онъ не будетъ бояться наказанія за грѣхи и преступления и потеряетъ страхъ Божій, предастся порокамъ: будетъ пьянствовать, разврати-

¹⁾ Обязательное постановленіе напечатано въ «Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» въ №№ 28—30 за 1900 голь.

чать, будетъ грабить, воровать, убивать, будетъ лгать, обманывать, преступать клятву. Когда же онъ предастся порокамъ, то потеряетъ всякую силу: онъ самъ себя разоритъ, самъ себя уничтожитъ.

Таковы замыслы враговъ церкви и отечества нашего. Что же дѣлать намъ, — сынамъ церкви и отечества? И намъ нужно объединиться. Какъ и гдѣ объединиться? Какъ сынамъ церкви, намъ нужно объединиться около церкви, какъ сынамъ отечества — объединиться въ семьѣ своей, примкнувши къ тому союзу народному, который объединился во имя вѣры православной, Царя самодержавнаго, чтобы быть единымъ нераздѣльнымъ, русскимъ царствомъ. Что намъ дѣлать для того, чтобы объединиться около матери нашей — святой церкви? Пусть каждый православно-русскій человекъ постарается объединиться въ своемъ приходѣ около своего пастыря. Пусть каждый приходъ объединится между собой, составивши какъ бы одну семью. А въ семьѣ всѣ объединены около главы семьи. Всѣ члены заботятся другъ о другѣ, всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Но такъ какъ цѣлый приходъ составляетъ слишкомъ большую семью, и потому невозможно было бы всѣмъ членамъ собираться часто для совѣщаній объ общихъ дѣлахъ и о нуждахъ каждаго, то вся приходская семья пусть избрала бы изъ себя нѣсколько наилучшихъ людей въ помощь пастырю-священнику для завѣдыванія дѣлами прихода и попеченія о нуждахъ всѣхъ и каждаго члена приходской семьи. Пусть бы эти избранные отъ прихода люди составили приходскій совѣтъ, съ приходскимъ пастыремъ во главѣ. Этому совѣту весь приходъ далъ бы свои полномочія для завѣдыванія дѣлами прихода. Члены совѣта раздѣлили бы между собой всѣ дѣла, подлежащія ихъ вѣдѣнію. Напримѣръ, одни приняли бы на себя попеченіе о матеріальныхъ нуждахъ приходскаго храма, другіе заботились бы о приходскомъ кладбищѣ, третьи взяли бы по-

печеніе о нуждающихся въ матеріальной братской помощи: о призрѣніи вдовъ и сиротъ, убогихъ и больныхъ, иные бы заботились о христіанскомъ просвѣщеніи молодого поколѣнія чрезъ церковно-приходскія школы; наконецъ, всѣ и каждый членъ совѣта заботились бы о духовныхъ нуждахъ прихожанъ, о нравственномъ оздоровленіи прихода: объ исправленіи общихъ пороковъ: пьянства, разврата, воровства, о прекращеніи разорительныхъ игръ, соблазнительныхъ зрѣлищъ, тайной продажи вина и тому подобнаго.

Мы уже имѣемъ примѣры въ нѣкоторыхъ приходахъ нашей отечественной Церкви открытія такихъ приходскихъ совѣтовъ и благотворной ихъ дѣятельности. Чѣмъ скорѣе будутъ открыты такové совѣты въ другихъ мѣстахъ, тѣмъ скорѣе начнется весьма желательное обновленіе приходской жизни и оздоровленіе нашего народа.

Объединившись, какъ сыны церкви, около этой святой матери своей, объединимся, какъ русскіе люди, подъ знаменемъ православія вѣры, самодержавія Царя и нераздѣльнаго единства русскаго народа. Примѣръ этому подали уже тѣ русскіе люди, которые составили союзы подъ разными названіями, напримѣръ, одни — подъ именемъ союза русскаго народа, другіе — подъ названіемъ братствъ или обществъ, подъ тѣмъ же общимъ знаменемъ православія, самодержавія и единства русскаго народа.

По духу и задачамъ своимъ церковно-приходскіе совѣты и союзы русскаго народа, будучи объединены между собой, противопоставятъ вражьей силѣ какъ бы нѣкую мощную рать, готовую положить душу свою за то знамя русскаго народа, за которое смѣло шли на смерть наши предки, за которое готовы были положить жизнь свою и Гермогенъ митрополитъ, и архимандритъ Авраамій Палицынъ, и князь Пожарскій, Косьма Мининъ и Сусанинъ и другіе истинно русскіе люди, любившіе мать свою — православную Церковь и дорогую родину.

Православно-русскіе люди! Господь нашъ Иисусъ Христосъ призываетъ всѣхъ къ единенію, сказавши: да будетъ всё едино; и святая Церковь молится непрестанно о единеніи всѣхъ; и Царь православный призываетъ своихъ подданныхъ словами манифеста: «Объединяйся, русскій народъ». Пойдемъ. всё усердно на эти святые и священные для насъ призывы; будемъ блюстися отъ творящихъ распри. Объединитесь, православные люди, сперва по своимъ приходамъ, въ оградѣ церкви, около церковныхъ пастырей, обновляя и оживляя свою приходскую жизнь. Объединившись по приходамъ, вы постепенно составите одинъ общій союзъ православно-русскаго народа, подъ знаменемъ православной вѣры, самодержавія Царской власти и нераздѣльности русской земли и русскаго народа. Сдѣлавши это, вы составите несокрушимую рать спасенія земли русской отъ тайныхъ и явныхъ враговъ Церкви и Отечества.

Макарій, архіепископъ Томскій.

Прощальное слово преосвященнаго Серафима къ Орловской паствѣ.

Возлюбленнѣйшіе о Господѣ отцы и братіе!

Неожиданно покидая Орловскую епархію для слѣдованія, по указанію воли Божіей, въ невѣдомую для меня Бессарабскую область и вхожденія на Кишиневскую кафедру является потребностію моего сердца сказать вамъ нѣсколько словъ на прощанье.

Я прибылъ въ Орловскую епархію въ самый разгаръ общественныхъ и народныхъ волненій, захватившихъ даже молодя поколѣнія и отразившихся, къ прискорбію, на нѣкоторыхъ нашихъ братьяхъ-пастыряхъ. Неясное пониманіе происходящаго, неумѣніе разобраться въ преступныхъ стремленіяхъ проповѣдниковъ социа-

листическаго и анархическаго ученій, непривычка къ общественной дѣятельности и главенству въ своихъ мѣстностяхъ, недобѣріе ко всему прошлому и къ представителямъ стараго, болѣе опытнаго поколѣнія, наконецъ,—безотчетное слѣдованіе за общимъ бурнымъ теченіемъ, насильственно возбужденнымъ врагами Россіи, которые осмѣливались намъ, христіанамъ, освобожденнымъ отъ рабства Самимъ Сыномъ Божиимъ, ввязыватъ какую-то новую, а какъ потомъ оказалось—разбойничью, все это заставило меня, тотчасъ по прибытіи въ Орель, ударить въ набатъ и призвать васъ, дорогихъ пастырей, къ подобающей дѣятельности, къ твердому стоянію на своихъ мѣстахъ, указанныхъ вамъ Самимъ Господомъ - Пастыреначальникомъ, для вразумленія заблудшихъ, для наученія слабыхъ и для духовнаго возрожденія вѣрннхъ вамъ людей Божіихъ.

Затѣмъ, объѣзжая города и села, я собиралъ васъ на пастырскія совѣщанія, дабы убѣдить въ необходимости—объединиться между собою и съ прихожанами, неповрежденными въ вѣрѣ и общими силами бороться съ общественными недугами, съ стихійно распространяемою безнравственностію, неповиновеніемъ молодого поколѣнія, съ упадкомъ вѣры и церковности не только въ интеллигенціи, но и въ народѣ. Всѣми силами ума и сердца мсего я вамъ доказывалъ, что самое ужасное, въ данное время, это убійственное равнодушіе, охватившее русскихъ людей, отсутствіе ревности по вѣрѣ. Большинство не прозрѣваетъ будущаго, не отдастъ себѣ должнаго отчета въ происходящемъ и мало интересуется упадкомъ религіи, какъ будто это не опасно! Единственное средство къ вразумленію и спасенію—было возрожденіе приходской жизни! Оно казалось необходимымъ, неотложнымъ! Необходимымъ, прежде всего, въ религіозномъ отношеніи, для утвержденія вѣры, для возрожденія духа, любви въ людяхъ, взаимопомощи,

патріотизма, для возстановленія вліянія церкви на жизнь каждаго прихожанина. Необходимо для воспитанія и руководства молодого поколѣнія, для поднятія нравственности, для возстановленія семьи, семейной жизни, для противодѣйствія раздѣламъ и разводамъ, которуихъ стало такое множество. Это новое бѣдствіе въ народѣ! Необходимо въ національномъ отношеніи, такъ какъ единеніе можетъ быть основано только на вѣрѣ и произойти подъ сѣнію храмовъ. Возрожденіе приходской жизни сдѣлалось неотложнымъ, въ виду дарованія свободы всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, а также расколу и септанству. Безъ единенія православныхъ, въ настоящее время, невозможны—защита и охраненіе православія! Безъ помощи прихода, пастыри не могутъ теперь бороться съ инославіемъ и многочисленными сектами, враждебно относящимися къ православной Церкви: единственное средство борьбы—противоставить натиску инославныхъ миссій—наши приходы, сплотивъ ихъ въ дружныя общины, чтобы мы всѣ слѣдили другъ за другомъ, поддерживали слабыхъ, малодушныхъ и не допускали до совращенія.

Видя мою убѣжденность и искренность, а также сознавая необходимость объединенія для борьбы съ невѣріемъ и безнравственностью, большинство изъ васъ, дорогихъ пастырей, сотрудниковъ моихъ, съ сыновнею готовностію послѣдовали моему призыву. Въ первый годъ вы установили въ приходахъ посильную благотворительность, для наученія пасомыхъ должному понятію о приходской общинѣ и развитія въ нихъ участливости—къ немощнымъ, бѣднымъ и несчастнымъ членамъ прихода. На второй годъ,—вы развивали самостоятельность членовъ приходскихъ совѣтовъ, пріучая ихъ помогать вамъ въ наблюденіи за благочиніемъ во время церковныхъ службъ и крестныхъ ходовъ, вразумлять молодое поколѣніе, искоренять въ селахъ нехристіанскіе обычаи, разгулы подъ праздники, наблюдать за преподава-

ніемъ, порядками и нуждами въ церковныхъ школахъ, прекращать раздоры и всякое зло въ самомъ началѣ ихъ возникновенія. На третій годъ, вы выступали въ борьбу съ главнымъ бичемъ русскаго народа,—это пьянствомъ, тайной продажей вина, сильно увеличившейся за время смуты и разгромовъ, учреждали общества трезвости, бібліотеки, какъ постоянныя при церквахъ, такъ и летучія—для селъ и деревень, основывали кредитныя товарищества, избирали себѣ сотрудниковъ для уборки храмовъ, раздѣляли приходы на участки и вручали ихъ попеченію членовъ совѣта. Теперь вамъ предстоитъ особенно позаботиться о миссіонерскомъ дѣлѣ и объ образованіи по приходамъ—«миссіонерскихъ кружковъ».

Знаю, что многіе изъ васъ трудились съ похвальною скромностію, какъ бы боясь объявить и раскрыть свою дѣятельность, казавшуюся начальной и ничтожной, дабы не сочли васъ за искателей награды, но, какъ я объяснилъ на бывшемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года епархіальномъ съѣздѣ духовенства, такая скромность не всегда полезна въ столь новомъ и важномъ дѣлѣ, когда успѣхъ его часто зависитъ отъ объединенія трудящихся и отъ обмѣна мнѣніями, мыслями и опытомъ. Нѣкоторые пастыри, занимавшіеся и ранѣ приходскимъ дѣломъ, выказали свое выдающееся рвеніе и дарованіе. На послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ также выяснилось, что усиленно проводимыя мною благочинническія и уѣздныя пастырскія собранія уже принесли, по отзыву и сознанію духовенства, видимую пользу, а именно, благодаря имъ, возродилось столь необходимое для жизни и дѣятельности въ данное время,—единеніе въ духовенствѣ, отсутствіе котораго ясно обозначалось ранѣ полнымъ безсиліемъ пастырства.

Чтобы поблагодарить васъ, возлюбленные отцы и братіе, за совмѣстную работу, мнѣ трудно найти достаточно выразительныхъ словъ, тѣмъ болѣе въ послѣдній часъ

прощанія, тяжкій уже самъ по себѣ; также трудно, какъ отцу семьи, выразить на словахъ глубину своихъ чувствъ къ добрымъ и хорошимъ дѣтямъ. Примите, прежде всего, мое сердечное, русское «спасибо», мою глубокую благодарность за ваше сыновнее исполненіе моихъ просьбъ и указаній, за вашу любовную простоту отношеній ко мнѣ, чѣмъ вы доказали не только расположеніе, но и пониманіе моей души. Я увезу съ собою множество простыхъ искреннихъ, ничѣмъ не вынужденныхъ, выраженій любви и признательности вашихъ въ письмахъ ко мнѣ. Они служатъ мнѣ лучшей наградой за тяжелый трудъ мой, въ годы величайшихъ испытаній для родины, которые принесли и мнѣ столько огорченій, волненій, страданій и болѣзней. Покидаю васъ съ сознаніемъ, что, милостію Божіею, моя работа въ Орловской епархіи прошла не безслѣдно и несмотря на трудное время, отличавшееся заблужденіями, общей разнузданностью и расшатанностью, Господь умудрилъ меня вразумить, духовно исцѣлить и вернуть къ правдѣ и честному служенію нѣсколькихъ утѣкавшихся и неустановившихся братьевъ—пастырей нашихъ. Глубоко чувствую эту великую милость Божію и уношу въ своемъ сердцѣ только скорбь объ одномъ, престарѣломъ, бывшемъ священникѣ, нежелавшемъ внять моимъ просьбамъ, мольбамъ и предупрежденіямъ и погубившемъ себя и семью свою, въ своемъ политическомъ заблужденіи. Тяжесть и трудность пережитого нами вѣсть времени увеличивались еще недородомъ хлѣба въ Орловской губерніи, въ продолженіе трехъ лѣтъ кряду и не могу не упомянуть, при прощаніи, о чувствѣ благодарности моей къ Богу, что все-таки нашлись добрые люди, которые мнѣ помогли нѣсколько облегчить положеніе ваше, а въ особенности вдовъ и сиротъ, выдачею большинству пострадавшихъ пособій.

Тяжело мнѣ разстаться съ вами, возлюбленные отцы и братіе, еще потому, что

дѣло возрожденія приходо́въ не успѣло достаточно окрѣпнуть, утвердиться и за судьбу его я чувствую боязнь. Не дожилъ я съ вами до полного успокоенія пострадавшаго отечества нашего. Мы, пастыри душъ, хорошо съ вами видимъ, что въ умахъ и сердцахъ многихъ еще людей царить болѣзненное стремленіе къ безотчетной свободѣ и къ борьбѣ съ религіей и основами христіанской жизни. Православная вѣра терпитъ небывалые нападки и натиски инородцевъ и сектантовъ, пользующихся свободой, дарованной ихъ со-вѣсти. Обезпеченіе духовенства пока не только не улучшается, но, наоборотъ, въ виду открытой проповѣди невѣрія, распространенія анархическаго и социалистическаго ученій, свободы инославныхъ миссій для совращенія нашихъ пасомыхъ и народнаго обѣднѣнія, — быстро падаетъ, ухудшается и вы уже ощущаете недостатокъ средствъ для воспитанія вашихъ дѣтей и покрытія потребностей первой необходимости. Несомнѣнно, мы приближаемся къ весьма скорбному времени для Церкви, вѣры и духовенства.

Молю васъ, возлюбленнѣйшіе, — не ослабѣвайте въ вашей святой работѣ по возрожденію приходской жизни, но настойчиво шагъ за шагомъ приводите намѣченные вами цѣли и помните, что нѣтъ спасенія, другого средства и пути, для облегченія скорбей и жизни русскихъ православныхъ людей, а также вашихъ испытаній, — какъ единеніе, общаѣ молитва и возрожденіе духа. Только при такомъ общемъ духовномъ дѣланіи, возродятся — христіанская взаимопомощь, сила и сократятся нужды и скорби ваши.

Примите мой прощальный, братскій поклонъ, и если кого безъ желанія обидѣлъ или ошибочно осудилъ — простите мнѣ также по братски.

Благословеніе Божіе и благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

1-го октября 1908 года.

Епископъ Серафимъ.

Кавказскимъ ветеранамъ ¹⁾.

Дорогіе мои земляки-станичники.

Благодарю Бога за то, что не только вижу ваши дорогія лица, знакомыя мнѣ съ дѣтства, но и могу молитвою открыть вашъ братскій союзъ ветерановъ-казаковъ, боевыхъ товарищей Кавказской войны, союзъ, имѣющій такія высокія задачи, какъ укрѣпленіе доброй семейственности, трезвости, патриотизма, порядка и добрыхъ нравовъ въ станицѣ. Благодарю васъ и за избраніе меня сочленомъ вашего союза. Я вспоминаю время, когда вы всѣ были еще полны силъ, когда лились ваши безконечные рассказы о минувшихъ дняхъ бранныхъ трудовъ, въ которыхъ принималъ участіе, нерѣдко съ опасностью для жизни, и мой отецъ, вашъ бывший священникъ. Тогда вы были молоды, теперь вы—старцы, и всѣ подходите къ тому семидесятилѣтнему предѣлу, который древній и святой воицъ, царепророкъ Давидъ, указалъ человѣческой жизни. Вы помышляете о смерти, вы хотите провожать другъ друга до могилы, вы хотите поминать умершихъ товарищей молитвою. Доброе и святое дѣло!

Но неужели бы вы захотѣли, чтобы духъ Кавказскихъ героевъ также умеръ вмѣстѣ съ вами? Неужели бы вы хотѣли, чтобы онъ не перешелъ на вашихъ сыновей, внуковъ, правнуковъ и на всѣхъ вашихъ потомковъ?

Никогда я не повѣрю этому: такое явленіе невозможно. Сѣмя, брошенное въ землю, должно дать ростокъ и плодъ. Чувства любви къ родинѣ и къ Царю, пре-

¹⁾ Рѣчь при открытіи Общества казаковъ-ветерановъ, боевыхъ товарищей Кавказской войны, участвовавшихъ въ бояхъ до 30 августа 1864 г.; сказана 14 сент. 1908 г. въ станицѣ Ново-Александровской, Кубанской области. Участники общества—всѣ старцы, рожденные въ 40-хъ годахъ; задача Общества—способствовать укрѣпленію семейственности, трезвости и патриотизма въ станицѣ, а также помогать членамъ въ болѣзняхъ, несчастіяхъ, участвовать при погребеніи умершихъ сотоварищей и поминать ихъ молитвою.

данности святой Церкви и вѣрѣ, безстрашіе при исполненіи долга, готовность умереть за Россію, желаніе видѣть Россію великой, могучею и славною,—все то, чѣмъ были сильны Кавказскіе воины-герои, все это не можетъ умереть, не можетъ погибнуть.

Правда, мы знаемъ, что молодымъ казакамъ теперь грозятъ опасности, которыхъ вы не знали; ихъ стараются сбить съ пути истины и долга внутренніе враги нашей родины разными нечестивыми и обманными ученіями. Но этимъ врагамъ можно противостать съ такою же духовною силою, съ какою вы нѣкогда противостояли врагу вишнему и въ Дагестанѣ, и въ Чечнѣ, и въ горахъ Западнаго Кавказа, и подъ Александрополемъ, и подъ Карсомъ, и на Дунаѣ.

Правда, среди молодыхъ казаковъ; подъ вліяніемъ ложныхъ ученій, могутъ оказаться слабые, недостойные, бунтовщики, измѣнники. Но развѣ ихъ нельзя заклеить позоромъ, какъ это дѣлали въ старину съ тѣми немногими измѣнниками, которые, какъ напримѣръ, извѣстный вамъ Пирожокъ, перебѣжали къ горцамъ и съ ними вмѣстѣ нападали на русскихъ? Развѣ эти измѣнники задержали русскія побѣды? Развѣ они остановили славныя русскія войска? Они погибли безславно, они бѣжали въ Турцію, ихъ мучила всю жизнь совѣсть, проклятіе тяготѣло надъ ихъ душами, но дѣло русское было сдѣлано, побѣда и торжество остались за вѣрными своему долгу воинами, а не за измѣнниками. И нынѣ, при нашихъ испытаніяхъ и измѣнахъ вокругъ насъ, все-таки, въ концѣ концовъ побѣдятъ вѣрные Богу, Царю и Россіи русскіе люди, а не предатели. За вѣрными—Богъ, за вѣрными—правда, за вѣрными—чистая совѣсть.

Мнѣ неволью вспоминается здѣсь рассказъ, слышанный въ дѣтствѣ отъ моего отца, участника Кавказской войны.

Священникъ и псаломщикъ въ Великую пятницу, совершивъ выносъ плащаницы и окончивъ службу Божію въ одной ста-

ницѣ, должны были проскакать верхомъ на лошадяхъ ночью въ другую сосѣднюю станицу, чтобы и тамъ совершить тотъ же священный обрядъ. Время было опасное; ѣхать надо было лѣсомъ; вездѣ были засады горцевъ. Лучше другихъ зналъ обычай нашей Церкви одинъ перебѣжчикъ къ горцамъ, измѣнникъ русскій, принявшій мусульманство, Ахметъ. Зналъ онъ, что неминуемо въ эти дни придется причту ѣхать лѣсною дорогою и вмѣстѣ съ другими черкесами рѣшилъ захватить въ плѣнъ священника и псаломщика, въ надеждѣ получить за нихъ хорошей выкупъ. Ночью свачутъ священникъ съ дьячкомъ, торопясь на свое дѣло, и неожиданно подвергаются нападенію; лошадь священника умчала его назадъ, дьячекъ же былъ взятъ въ плѣнъ, привезенъ въ недалекой аулъ, брошенъ въ яму-темницу. Сидитъ Ахметъ, радуется удачѣ, ждетъ выкупа. А дьячекъ просидѣлъ день въ ямѣ, дождался ночи, и какъ только спустилась тьма, въ эту ночь, когда крестный міръ празднуетъ Пасху, праздникъ праздниковъ, заплѣлъ онъ, подавляя въ себѣ горе и уныніе, святыхъ и вѣчно радостныхъ пасхальныхъ пѣсни. Лежитъ онъ, и все громче и громче несется его пѣніе: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!» «Воскресенія день!», «Свѣтися, свѣтися!», «Пасха красная!» «Радостію другъ друга обьемь!» «Простимъ вся воскресеніемъ!».

Проснулся Ахметъ отъ этихъ звуковъ, вышелъ изъ сакли, слушаетъ... Слушаетъ, и не въ силахъ онъ побороть охватившее его волненіе; слушаетъ, готовъ бы перерѣзать горло пѣвцу, чтобы уйти отъ этихъ словъ, отъ этихъ знакомыхъ звуковъ, и не въ силахъ двинуться съ мѣста. Стоитъ онъ, какъ зачарованный, весь подавленный вдругъ нахлынувшими властными воспоминаніями; какъ буря они налетѣли на него и захватили все его существо: картина за картиной встаетъ въ его душѣ, и чудится ему дальняя родина, теперь ему чужая, и нѣкогда близкіе люди, те-

перь ему враждебные, и родная церковь, и огни, и пасхи, и святая ночь, и христованье, и разговѣнье, и свѣтозарная радость свѣтоварнаго дня... А дьячекъ все поетъ, все поетъ пасхальную заутреню. Что это? Весь дрожитъ отъ рыданій Ахметъ, не въ силахъ сдержать слезъ, что сами льются изъ очей; онъ торопливо идетъ, сѣдлаетъ лошадь, сѣдлаетъ другую, подходит къ заключенному, освобождаетъ его изъ ямы; вотъ они скачутъ молча, на опушку лѣса, вотъ углубляются въ лѣсную дорогу. Ахметъ отпускаетъ плѣнника, даритъ ему лошадь: «иди, скачи скорѣе домой къ празднику!».

Скоро дьячекъ встрѣтилъ своихъ: то выѣхали, по возвращеніи священника, казаки искать плѣнника и цѣлыя сутки его ищутъ; и вотъ, они всѣ вмѣстѣ въѣзжаютъ на разсвѣтѣ въ станицу; церковь еще горитъ огнями, народъ еще въ храмѣ, уже въ концѣ пасхальная служба. Сталъ дьячекъ на клиросъ, и никогда не плѣлъ онъ такъ хорошо, такъ звонко и воодушевленно, какъ въ эту ночь, когда Христосъ Воскресшій вывелъ его изъ тьмы преисподней...

Развѣ и вы не знаете одного своего станичника, который взятъ былъ въ плѣнъ, увезенъ въ Турцію, сдѣланъ мусульманиномъ, имѣлъ тамъ семью и дѣтей, но черезъ много лѣтъ бѣжалъ сюда въ родную станицу, и все говорилъ, что какъ только онъ, бывало, живя въ Турціи, закроетъ глаза, «все ему представляется», «все представляется»?...

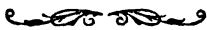
Итакъ, отчего бы, по примѣру вашему и рядомъ съ вами, не образоваться особому братскому военному союзу вообще служившихъ казаковъ станицы, чтобы сохранить добрые заветы вѣрности долгу, чтобы воспитывать молодыхъ поколѣнія въ духѣ преданности Богу, Царю и родинѣ, чтобы поддерживать добрую семейственность, трезвость и хозяйственность, чтобы собираться въ извѣстные дни и въ церкви и въ народномъ домѣ помолиться, поддер-

жать другъ друга, послушать доброе чтеніе и хорошую книгу. Пусть такой «Казачій союзъ за вѣру, Царя и отечество» существуетъ рядомъ съ вами, пусть будетъ имѣть и свое правленіе, председателя, свои собранія... Одно его существованіе, его громкое и открытое исповѣданіе вѣры и вѣрности отрезвить немногихъ, сбитыхъ столку измѣнниковъ; и ихъ совѣсть заговоритъ, и они почувствуютъ себя чужими и въ семьѣ, и въ обществѣ, и они вспомнятъ преданія вѣры и вѣрности и то ясное спокойствіе духа, которое служитъ наградою всякому человѣку, исполняющему долгъ, и котораго нѣтъ и быть не можетъ у того, кто вступилъ на путь невѣрія, бунта и измѣны.

Откройте при такомъ союзѣ и братство трезвости, и библиотеку-читальню, устройте раздачу хорошихъ книгъ. Вы сдѣлаете этимъ великое дѣло. Вы передадите бессмертный духъ героевъ Кавказской войны вашимъ потомкамъ. Вы исполните слово святаго Писанія: «умеръ праведникъ—и какъ бы не умеръ: онъ подобнаго оставилъ послѣ себя».

Тогда легко вамъ будетъ и дожить вашу жизнь, и легко умереть. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Къ противокатолической полемикѣ.

(О единствѣ Церкви¹⁾).

Отсутствіе вѣшняго единства во всѣхъ другихъ церковныхъ обществахъ кромѣ католической церкви—вотъ излюбленная тема католическихъ полемистовъ. Здѣсь, кажется имъ, они стоятъ на твердой, непоколебимой почвѣ и не даромъ недавно небезызвѣстный у насъ августинецъ о. Авредій Пальмиери настойчиво совѣтовалъ²⁾ католическимъ борцамъ противъ

¹⁾ По книгѣ англиканскаго епископа Гора: «Римско-католическія притязанія». Лондонъ 1905 г., изданіе 9-е.

²⁾ См. Slavorum Litterae Theologicae за 1907 г. № III. «De motivis polemicae inter catholicos et orthodoxos».

православія оставлять въ сторонѣ всѣ другіе спорные вопросы, не исключая даже filioque и папскаго главенства и указывать лишь на отсутствіе въ православіи существеннѣйшаго признака истинной церкви—единства. «Ни одна изъ православныхъ церквей, говорятъ католическіе полемисты, не имѣетъ притязанія составлять сама по себѣ всю Церковь. У насъ православныхъ существуютъ церкви греческая, русская, сербская и другія. Между всѣми этими церквами нѣтъ не только единства управленія, но фактически почти нѣтъ и общенія. Мало того, эти церкви нерѣдко находятся въ явной схизмѣ между собою. Такая схизма существуетъ теперь напрямѣръ, между церквами Константинопольской и болгарской, константинопольской и антиохійской. Такимъ образомъ вы допускаете постоянныя и коренныя раздѣленія въ Церкви и все же говорите, что Церковь есть едина. Очевидно вы придаете словамъ не настоящій смыслъ. Нельзя говорить о тѣлѣ безъ главы въ томъ же самомъ жизненномъ порядкѣ, какъ и остальное тѣло. Невидимое тѣло можетъ имѣть только невидимую главу, но видимое тѣло, чтобы быть тѣломъ, должно непременно имѣть и видимую главу. И такъ только римско-католики могутъ назвать Церковь единой въ попятномъ смыслѣ, а прочіе, говоря о единой Церкви, употребляютъ слова безъ смысла».

Таковъ главный католическій аргументъ въ его наиболѣе сильной формѣ. Попытаемся разобраться въ немъ, во первыхъ, выяснивъ первоначальный смыслъ единства Церкви, какъ о немъ учитъ св. Писаніе и какъ понимаютъ его отцы Церкви, во вторыхъ, показавъ слабость римскаго пониманія церковнаго единства.

Прежде всего Церковь есть тѣло одушевленное и то, что дѣлаетъ ее единой и на небѣ и въ раю и на землѣ, есть не вѣншній, а внутренній фактъ—обитаніе въ ней святаго Духа, приносящее съ собою обитаніе Христа и дѣлающее Цер-

ковъ великимъ. Христоносцемъ, тѣломъ Христовымъ.

Принципъ единства всякаго учрежденія зависитъ отъ того, въ чемъ состоитъ его сущность. Единство камня и единство государства—вещи разныя. Семейство едино, хотя многіе братья раздѣлены между собою океанами или не имѣютъ между собою никакихъ сношеній изъ за ожесточенной вражды, едино вслѣдствіи общности происхожденія, общей унаслѣдованной природы крови и физическаго сложенія, которыя и объединяютъ ихъ. Церковь есть едина въ смыслѣ, аналогію и иллюстрацію которому могутъ дать другія единства, но который въ то же время есть смыслъ спеціальныи и единственный. Она едина, потому что только она одна изъ всѣхъ человѣческихъ обществъ обладаетъ сверхъестественнымъ обитавіемъ и отношеніемъ къ Богу во Христв. Это есть единство, которое подчиняется всякимъ вѣшнимъ дѣленіямъ пространства и времени, всякимъ вѣшнимъ раздѣленіямъ и непріязненнымъ дѣйствіямъ, происходящимъ отъ извращенія святаго дара человѣческимъ грѣхомъ. Оно состоитъ въ томъ, что не даетъ прерываться тѣмъ каналамъ, которыми сущность церкви сообщается отъ центра и источника жизни всѣмъ, кто въ ней участвуетъ.

Безъ сомнѣнія это основное жизненное единство не исключаетъ и другихъ.

Существуетъ единство вѣры и единство любви или братства, которое мы должны также принимать въ расчетъ, но краткое изслѣдованіе покажетъ намъ, что основной смыслъ, въ которомъ св. Писаніе говоритъ о единствѣ Церкви, есть именно таковъ. Церковь едина, какъ виноградныя вѣтви едины съ лозой¹⁾, потому что сокъ жизни Христа вливается въ нее и поэтому пребываніе въ союзѣ со Христомъ-Источникомъ жизни есть условіе пребыванія въ единствѣ Церкви.

Христосъ молится, чтобы Его ученики «были совершенны во едино» въ силу возвышенія чрезъ Него до общенія въ жизни Божіей¹⁾. Затѣмъ когда апостолъ Петръ говоритъ объ единствѣ Церкви, онъ ставитъ его въ зависимость не отъ подчиненія единому вѣшнему управленію, а отъ приобщенія пищи, которая составляетъ жизнь Христа²⁾. Преломляя еданный хлѣбъ, мы становимся единымъ Тѣломъ, «связываясь съ Главой», мы участвуемъ въ Ея жизни³⁾. Единство церкви заключается въ томъ, что она существуетъ въ «одномъ тѣлѣ», такъ понимаемомъ, «одномъ духѣ, одной надеждѣ, одномъ крещеніи, Одномъ Богѣ и Отцѣ всѣхъ, Который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ⁴⁾. Такъ какъ Церковь обладаетъ такимъ единствомъ, она и должна выражать его во вѣшнемъ общеніи и мирѣ между ея членами: такъ какъ «мы крещены во едино тѣло и причащаемся отъ единаго Духа, то мы и обязаны избѣгать «раздѣленія въ тѣлѣ»⁵⁾: такъ какъ мы имѣемъ «единство Духа», то мы и должны сохранять «союзъ мира». Но это единство *не состоитъ* въ союзѣ мира, оно не состоитъ во вѣшнемъ общеніи, хотя и должно выражаться въ немъ.

Нельзя употреблять метафоръ безъ точнаго выясненія смысла, съ которымъ онѣ употребляются и мы попытаемся показать, въ чемъ состоитъ тотъ первоначальный смыслъ, въ которомъ единая жизнь Церкви сравнивается въ Св. Писаніи съ единой жизнью тѣла и виноградной лозы: этотъ смыслъ заключается въ томъ, что единая жизнь переходитъ отъ одного источника во всѣ его члены и вѣтви. Естественный выводъ изъ такого пониманія церковнаго

¹⁾ Иоанна XVII, 22—23. Нужно обратить вниманіе на то, что Христосъ собственно не говоритъ объ *одномъ дворѣ овцѣмъ*, но только объ *одномъ стадѣ, одномъ пастырѣ*: «будетъ едино стадо и едина Пастырь». Иоан. X, 16.

²⁾ 1 Кор. X, 14—17.

³⁾ Еф. IV, 13—16.

⁴⁾ Еф. II, 4—6.

⁵⁾ 1 Кор. XII, 13—25.

¹⁾ Иоанна XV, 1—5.

единства въ томъ, что и въ Св. Писаніи и у раннихъ церковныхъ писателей говорится о немъ какъ о единствѣ развивающемся. Если бы единство Церкви съ самаго начала состояло во внѣшнемъ единствѣ управленія, то оно не могло бы *возрастать*. Оно было бы внѣшнею связью, наложенною разъ навсегда. Но единство, являющееся результатомъ какой то вливаемой жизни, увеличивается и растетъ по мѣрѣ того, какъ эта новая жизнь входитъ въ силу и поглощаетъ старые элементы: такъ Христосъ молится, чтобы Его ученики были «совершенны во едино» и ап. Павелъ говоритъ о всей Церкви, возрастающей «въ мужа совершенна», т. е. въ болѣе тѣсное, болѣе полное единство жизни. Такъ въ «Пастырѣ» Ермы, въ древней Церкви иногда считавшемся Св. Писаніемъ, дается картина постепенно очищающей Церкви: Такова будетъ Церковь Божія, очистившись отъ порочныхъ и лицемеровъ и хулителей и двоедушныхъ. Послѣ того какъ они будутъ извержены, Церковь Божія будетъ однимъ тѣломъ, одною цѣлюю, одною душою, одною вѣрою, одною любовью (Подобіе IX, 18).

Недостойная жизнь христіанъ препятствуетъ Церкви обнаруживать жизнь Христа въ себѣ, какъ она должна бы дѣлать, препятствуетъ ей быть свѣтомъ міра, и всѣ христіане, вѣрующіе въ видимую Церковь, должны допустить, что бывають времена, когда та или другая помѣстная церковь становится чрезвычайно испорченною, не утрачивая той внутренней святости, которая принадлежитъ ей въ силу обитанія въ ней св. Духа. Далѣе небреженіе той или иной Церкви о миссіонерскомъ дѣлѣ мѣшаетъ ей явить міру, что она истинно каеволична и дѣйствительно обнимаетъ всѣ народы.

Такимъ же образомъ раздѣленія въ Церкви препятствуютъ ей *свидѣтельствовать* о присутствіи ей единствѣ той жизни, которою она живетъ; но она также не перестаетъ *быть* «единою»; вслѣдствіи

внѣшнихъ раздѣленій, какъ не перестаетъ быть «святою», терпя грѣхъ, или «каеволическою», предоставляя цѣлымъ двумъ третямъ человечества оставаться въ язычествѣ.

На самомъ дѣлѣ никто изъ изучавшихъ исторію Церкви не удивится, что Церковь которая такъ часто выглядѣла совершенно несвятою, которая уже въ пятомъ вѣкѣ описывались Сальвианомъ, какъ «яма пороковъ» имѣла видъ Церкви раздѣлившейся. Было бы странно, если бы грѣхъ не нарушилъ красоты невѣсты Христовой въ одномъ отношеніи, также какъ и въ другомъ. Явленіе Церкви, какъ совершенно святой, дѣйствительно каеволической, вполнѣ единой, есть небесное *видѣніе*, а на землѣ это лишь предметъ надежды.

Итакъ мы утверждаемъ, что первоначально подъ единствомъ Церкви разумѣлось единство внутренней жизни, невидимый фактъ; въ этомъ именно прежде всего и состоитъ существенное единство Церкви. «Но въ такомъ случаѣ, скажутъ намъ, вы утверждаете, что церковное единство есть единство невидимое». Мы отвѣтимъ, что даже на этой первой ступени единство является и внутреннимъ и внѣшнимъ.

Существуетъ сакраментальный принципъ, что духовное неотдѣлимо (со времени Воплощенія) отъ матеріальнаго и внутренней даръ благодати зависитъ отъ внѣшнихъ средствъ. Безъ крещенья, безъ миропомазанія, безъ Евхаристіи, безъ разрѣшенія въ покаяніи и другихъ таинствъ, мы не можемъ получить даръ благодати; и эти внѣшніе каналы, зависящіе, какъ мы всѣ признаемъ, отъ апостольскаго служенія, связываютъ внутреннюю жизнь Церкви во едино съ ея внѣшней организаціей. Богъ обѣтовалъ намъ даровать эту невидимую жизнь только черезъ эту видимую организацію.

Кажется достаточно ясно, что такое пониманіе церковнаго единства не ограничиваетъ его этимъ міромъ, а включаетъ въ него и умершихъ, которые подобно

намъ «во Христѣ». Такое пониманіе не дозволяетъ намъ отдѣлять Церковь воинствующую и разсматривать ее какъ особое бытіе. Оно не допускаетъ далѣе земной главы. Такъ какъ орудіе этого единства есть Святой Духъ, такъ какъ основаніе его есть Христосъ Посредникъ, то источникъ и центръ этого единства — на небѣ, гдѣ верховная Глава Церкви живетъ въ вѣчномъ величій уже прославленнаго человечества. Такъ какъ епископъ есть существенный элементъ организаціи всякой мѣстной Церкви, то онъ и есть центръ мѣстнаго единства. «Есть одна плоть Господа нашего Иисуса Христа, писалъ Игнатій Богоносецъ, жившій въ апостольскій вѣкъ, и одна чаша объединенія въ крови, есть одинъ жертвенникъ, какъ и одинъ епископъ вмѣстѣ съ пресвитерами и дьяконами». Но такъ какъ Церковь вездѣ существуетъ для того, чтобы приводить человѣка въ соотношеніе со Христомъ и съ искупленнымъ человечествомъ, которое Христосъ собираетъ въ Себѣ въ мірѣ невидимомъ, то каеволическая Церковь, общество, представителемъ котораго является каждая мѣстная Церковь, имѣетъ центръ своего единства во Христѣ. «Гдѣ является епископъ, тамъ пусть будетъ и народъ», также какъ, гдѣ есть Иисусъ Христосъ, тамъ есть и каеволическая Церковь¹⁾. Всякая помѣстная Церковь существуетъ для того, чтобы поддерживать связь земли и неба, чтобы давать начала потокамъ воды жизни. Конечно, каждый имѣетъ необходимую связь со всѣми другими въ свидѣтельствѣ объ истинѣ и въ братствѣ любви, но первичная точка единенія всѣхъ, центръ, въ которомъ они сходятся, есть ни что иное, какъ Христосъ. Нельзя лучше резюмировать дѣло, чѣмъ это дѣлаетъ классическая цитата изъ блаженнаго Августина, который излагаетъ эту мысль съ живою простотою: «Такъ какъ

весь Христосъ состоитъ изъ Главы и Тѣла, Глава есть Самъ нашъ Спаситель, пострадавшій при Понтіи Пилатѣ, Который теперь, послѣ того какъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, сидитъ одесную Бога, а Тѣло Его есть Церковь, не та или другая церковь, а Церковь, разбѣянная по всему міру, не только та, которая существуетъ между еще живущими людьми, но къ ней принадлежатъ и всѣ которые были прежде насъ и будутъ послѣ насъ до конца міра. Ибо вся Церковь, состоящая изъ всѣхъ вѣрующихъ, такъ какъ всѣ вѣрующіе суть члены Христовы, имѣютъ свою Главу, находящуюся на небесахъ, Которая управляетъ этимъ тѣломъ; хотя Она отдѣлена отъ ихъ взора, однако она связана съ ними любовью¹⁾.

Поэтому когда римско-католики говорятъ такъ: существуетъ два внутреннихъ признака Церкви, а именно, одинъ относящійся къ ея устройству, т. е. то *единство* управленія, которое исключаетъ всякія схизматическія раздѣленія внутри тѣла Церкви, и другой, касающійся ея жизни, т. е. *святость* управленія, когда они говорятъ о Церкви, какъ о «сплоченной и надлежащимъ образомъ соединенной» съ главой, назначенной Самимъ Христомъ въ силу благоустроенной іерархіи, имѣющей свой центръ въ папѣ, когда они доказываютъ, что двѣ части Церкви постоянно расходящіяся должны въ концѣ концовъ уничтожить единство, также какъ гражданская война имѣетъ своимъ печальнымъ слѣдствіемъ раздѣленіе одного народа на два, — когда они доказываютъ такимъ образомъ, они дѣлаютъ единство церкви прежде всего чѣмъ то внѣшнимъ, единствомъ видимаго общества, единствомъ, которое происходитъ отъ подчиненія одному и тому же внѣшнему владычеству. Что такое пониманіе не согласно со Св. Писаніемъ — это доказано выше. Что оно не полно — это будетъ видно изъ выясненія того, что оно

¹⁾ Игнатій ad Smyrn. 8. «Епископъ есть центръ всякой отдѣльной Церкви, также какъ Иисусъ Христосъ есть центръ всей Церкви».

¹⁾ Августинъ. Толков. на Псал. 56, 1.

исключаетъ изъ церковнаго единства въ его первоначальномъ смыслѣ умершихъ вѣрующіхъ, такъ какъ почившіе вѣрующіе находятся внѣ и выше видимой іерархіи на землѣ. Они находятся въ церковномъ единствѣ, такъ какъ это единство не есть только единство этого міра, такъ какъ тѣло Христово имѣетъ здѣсь на землѣ, такъ сказать, только свои нижніе члены. Земная Церковь есть только видимая часть великаго невидимаго цѣлаго, связаннаго между собою въ томъ же самомъ порядкѣ сверхъестественной жизни:

«Войско одно мы вѣчно живущаго,
Только не вмѣстѣ идемъ:
Тѣ перешли рѣку въ вѣчность текущую,
Мы же потомъ перейдемъ».

Католики предполагаютъ, что невидимый Христосъ и почившіе вѣрующіе принадлежатъ къ различному отъ видимаго тѣла «порядку жизни». Они хотятъ сдѣлать изъ Церкви на землѣ бытіе законченное въ себѣ. Достаточно отмѣтить, какъ прямо противорѣчатъ эти слова тому, что было приведено выше изъ бл. Августина. По этой идеѣ папа является не *primus inter pares*, а какъ бы сакраментальной главой, посредникомъ между Христомъ и его народомъ. Но истинная идея единства Церкви заключается въ томъ, что это единство состоитъ въ проникновеніи жизни Духа отъ Христа чрезъ каналы Его организованнаго общества, а не въ подчиненіи вышней іерархіи, имѣющей свой центръ въ папѣ. Эта истинная теорія логически исключаетъ «сакраментальное» главенство на землѣ, тогда какъ ложная теорія несомнѣнно предполагаетъ его.

Изъ разсужденій о социализмѣ на IV Всероссийскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

Въ засѣданіи V комисіи Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда, происходившемъ 19-го іюля сего года, подъ предѣтельствомъ преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, возникли интересныя пренія по поводу предложеннаго протоіереемъ I. I. Восторговымъ тезиса о томъ, что «христіанство и социализмъ, по признанію самихъ вождей социализма, совершенно несомѣстимы» и что «социализмъ есть движеніе безрелигиозно-безнравственное» (см. «Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» за текущій годъ № 37, стр. 1788). Съ возраженіями по поводу этого тезиса выступилъ священникъ С.-Петербургской епархіи о. Аггеевъ. Они сводились къ слѣдующимъ мыслямъ.

По словамъ о. Аггеева, тезисъ о. Восторгова о полной противоположности между социализмомъ и христіанствомъ—не то, чтобы ненаученъ, а просто неправиленъ. Надобно еще знать, какое разумѣется нами христіанство, и какой разумѣется социализмъ. О томъ, что такое христіанство и какое надо разумѣть христіанство, о. Аггеевъ не сталъ говорить, а остановился на выясненіи положеній социализма.

По его словамъ, социализмъ есть «техника устройства социальной жизни въ научной области». Посему, по мнѣнію о. Аггеева, христіанство и социализмъ находятся въ разныхъ плоскостяхъ, и говорить о ихъ противоположности не приходится. Но какъ многіе злоупотребляютъ христіанствомъ и желаютъ обратить его въ защиту того, что къ христіанству не относится, такъ и нѣкоторые социалисты переступаютъ предѣлы—переступаютъ за технику устройства жизни; на этой почвѣ и является социаль-демократія, которая стала религіей. Отецъ ея—Карль Марксъ, но истинный отецъ социаль-демократіи—это Фейербахъ. Социаль-демократія и христіанство дѣйствительно антиподы, но

соціализмъ, въ его классической формѣ, можетъ быть равно и атеистическимъ и христіанскимъ. Есть, на примѣръ, кромѣ соціаль-демократовъ, другой видъ соціализма, социалисты-революціонеры, или попросту эс-эры. Это злѣйшіе враги соціаль-демократіи и пунктомъ ихъ расхожденія съ нею служить именно метафизическая область—вопросъ о свободѣ воли, о значеніи личности въ исторіи, о началѣ индивидуализма и т. п. Въ области религіозной социалисты-революціонеры могутъ быть и христіанами, по своему оправдывая насилия. Общая христіанская основа у социалистовъ - революціонеровъ есть. Они имѣютъ отцомъ своимъ извѣстнаго Н. Михайловскаго; между тѣмъ не рѣшено еще, былъ ли Михайловскій атеистъ или теистъ, скорѣе даже онъ былъ теистъ. Есть еще видъ соціализма; съ нимъ можно ознакомиться по послѣдней прекрасной статьѣ талантливаго Туганъ - Барановскаго; онъ самоотверженно и съ напряженною силою выступаетъ противъ соціаль-демократіи; онъ возводитъ соціализмъ новѣйшій къ Канту, а о Кантѣ едва ли можно сказать, что онъ атеистъ. О какомъ же соціализмѣ говоритъ первый тезисъ протоіерей Восторгова, о. Аггееву неизвѣстно; о. Аггеевъ всерьезъ даже не можетъ и разсуждать о немъ; соціаль-демократія матеріалистична, но о. Аггеевъ считаетъ ненужнымъ и напраснымъ спорить или бороться и съ матеріализмомъ, ибо кто же теперь не понимаетъ, что матеріализмъ не выдерживаетъ критики научной мысли; въ этомъ теперь согласны всѣ ученые. Марксъ былъ гений въ финансовой области, а религіозная сторона его ученія, дѣйствительно, матеріалистичная, не заслуживаетъ вниманія.

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ, отвѣчая на отдѣльные вопросы, о. Аггеевъ заявилъ, что социалисты-революціонеры признаютъ Божество Иисуса Христа и Божественную Евхаристію.

Послѣ словъ о. Аггеева протоіерей

И. И. Восторговъ, коротко замѣтивъ, что о. Аггеевъ вполне неправильно и ненаучно, да и совсѣмъ некстати и безъ нужды для даннаго вопроса приводитъ историческія справки о соціализмѣ, уступилъ слово г. Айвазову.

И. Г. Айвазовъ сказалъ слѣдующее: «Я ни комъ образомъ не могу согласиться съ даннымъ о. Аггеевымъ опредѣленіемъ соціализма. Понимать соціализмъ, какъ «технику устройства жизни въ научной области», и на этомъ основаніи утверждать, что онъ можетъ совмѣщаться и съ христіанствомъ, такъ какъ оба явленія происходятъ въ двухъ плоскостяхъ—это полное незнаніе сущности соціализма. «Соціализмъ, независимо отъ многочисленныхъ его отраслей, какъ-то: идеологическаго соціализма, новѣйшаго научнаго соціализма или Марксовскаго, соціализма государственнаго или Лассалевскаго, ревизионистскаго, аграрнаго и проч..., въ основѣ своей глубоко матеріалистиченъ. Онъ весь прикованъ къ землѣ и ею замыкается. Свое названіе онъ получилъ отъ того, въ чемъ онъ видитъ «земной рай». Послѣдній, по его ученію, заключается въ уничтоженіи частной собственности, простирающейся на средства производства, и замѣнѣ ея обобществленіемъ производительныхъ силъ. Различныя направленія въ соціализмѣ зависятъ уже отъ способовъ достиженія этой общей для всякаго соціализма цѣли. Это не мое только мнѣніе. Его высказываютъ многочисленные изслѣдователи соціализма, какъ-то профессоръ Диль, Л. Болье, Зомбартъ и друг.

А если по самой своей природѣ соціализмъ глубоко матеріалистиченъ, то слѣдовательно и атеистиченъ. Это утверждаютъ и сами соціалисты, говоря, что тотъ, кто старается примирить соціализмъ съ христіанствомъ, является «утопистомъ» и имѣетъ всѣ права на титулъ «генерала отъ общественнаго затемнѣнія». Утверждать же, что соціаль-революціонеры могутъ быть и истинными христіанами и

что они, въ противовѣсъ социаль-демократамъ, являются индивидуалистами, какъ заявилъ о. Аггеевъ,—это глубоко невѣрно и ненаучно. Социаль-революціонеры уже потому, что они также *соціалисты*, не могутъ быть индивидуалистами и, конечно, ни по существу, ни въ исторіи своего появленія они не являются протестомъ противъ стадности социаль-демократовъ. Очевидно, о. Аггеевъ спуталъ анархистовъ съ социаль-революціонерами. Это анархизмъ въ лицѣ Бакунина рѣзко выступилъ съ протестомъ противъ идей Маркса въ защиту личности, и отъ напора Бакунина сбѣжалъ съ «интернационала» Марксъ. И тамъ, гдѣ социалистическая стадность будетъ имѣть силу,—необходимо советъ себѣ гнѣздо и анархизмъ. Говорить же подобно о. Аггееву, что социаль-революціонеры могутъ быть христианами,—это такъ же несообразно, какъ и утверждать, что Христосъ былъ социаль-демократомъ. Вѣдь социаль-революціонеры отличаются отъ Марксовскаго социализма только еще болѣе кровавою тактикою въ достиженіи общихъ у нихъ съ социаль-демократами цѣлей.—Нѣтъ, всякій социалистъ является глубоко атеистичнымъ и потому безнравственнымъ. Въ царствѣ сытаго желудка Богомъ является только чрево. О какой же здѣсь безнравственности можетъ быть рѣчь? И я настаиваю на принятіи полностью 1-го тезиса доклада о. Восторгова.

На эти замѣчанія г. Айвазова священникъ Аггеевъ возразилъ, что у него съ Айвазовымъ различны исходныя точки зрѣнія: Айвазовъ говоритъ объ области примѣненія социализма, а онъ, Аггеевъ, о сущности социализма;—социализмъ вообще атеистиченъ, но въ разныхъ своихъ фракціяхъ не въ одинаковой степени.—Въ отвѣтъ на это И. Г. Айвазовъ сказалъ слѣдующее: «Несправедливо Вы заявляете, что я опредѣлялъ не религиозно-метафизическую сущность социализма, а область его примѣненія. Я именно опредѣлялъ общую для всякаго социализма рели-

гиозно-метафизическую его основу и утверждаю, какъ то уже доказалъ, что всякій социализмъ по существу своему является атеистическимъ и безнравственнымъ. Вѣдь Бога, вѣдь религія я не признаю морали».—О. Аггеевъ, ссылаясь тогда на отвѣтъ Айвазова и на одно мѣсто изъ книги о. Восторгова, гдѣ онъ доказывалъ невозможность абсолютнаго равенства на землѣ, заявилъ, что подобныя знанія о социализмѣ имѣютъ только ученики V класса гимназіи, въ которой о. Аггеевъ преподаетъ.—О. Аггеевъ замѣтилъ при этомъ, что сказаннымъ онъ никого не хочетъ оскорбить.—Въ отвѣтъ на такое замѣчаніе, г. Айвазовъ замѣтилъ: «Заявлять, что мои знанія—это знанія ученика V класса въ вашей гимназіи, не значить *доказать*. Да и очевидно, у васъ ученики выше своего учителя. И если профессоръ Диль, Зомбартъ, Леруа Боле и др.—являются учениками V класса, то я охотно сяду съ ними, но вамъ тогда придется спуститься ниже... Вообще ваше заявленіе не корректное»...

На вопросъ предсѣдателя, какъ бы о. Аггеевъ самъ изложилъ первый тезисъ, о. Аггеевъ далъ нѣсколько отрывочныхъ фразъ и не представилъ въ окончательной редакціи ни въ устномъ, ни въ письменномъ изложеніи собственнаго взгляда на данный тезисъ.

Д. И. Боголюбовъ заявилъ, что всѣ выслушанныя имъ сужденія представляютъ азбучно-книжныя разногласія и совершенно ничтожны. У социалистовъ своя психологія, и объ нее то мы, миссіонеры, обжигаемъ руки. Если скажемъ, что социаль-демократія безбожна и безнравственна,—это пустыя слова. Конечно, она безбожна и безнравственна, но напрасно говорить объ этомъ. Нужно понять психологію этого явленія. Какъ вы скажете, что социаль-демократія противна христианству, а вамъ отвѣтятъ: эсъ-деки заботятся о рабочемъ челоуѣкѣ, отстаиваютъ 8-часовой трудъ, хотя бы дать голодному кусокъ хлѣба и все имущество обобществить. Здѣсь нуженъ подходъ осо-

бый; надо христіанство народу показать не какъ потустороннюю философію, которая учить какъ жить за гробомъ, а какъ здѣсь жить на землѣ.

Здѣсь г. Боголюбову было замѣчено, что вопросъ о средствахъ и способахъ борьбы съ социальнымъ зломъ указанъ далѣе въ тезисахъ о. Восторгова, при чемъ оказалось, что г. Боголюбовъ всѣхъ предшествовавшихъ разсужденій не слышалъ, а вошелъ въ залъ только въ концѣ рѣчи г. Айвазова. Посему преосвященный председатель попросилъ г. Боголюбова пока прекратить рѣчь и говорить тогда, когда будетъ обсуждаться вопросъ о мѣрахъ борьбы съ социализмомъ.

Въ заключеніе говорилъ о. Восторговъ. По его словамъ, г. Айвазовъ въ достаточной степени указалъ и выяснилъ, какъ ненаучно и неправильно представляетъ о. Аггеевъ исторію социализма. О. Восторговъ подтвердилъ еще разъ, что вся эта историческая справка о. Аггеева совсѣмъ была не нужна, и всѣ эти книжныя подробности и мелочи въ данномъ вопросѣ излишни. Рѣчь идетъ о практической сторонѣ миссіонерства: какъ пастырю, миссіонеру относиться къ социализму, въ случаѣ его пропаганды среди православныхъ. И вотъ, въ словахъ о. Аггеева и затѣмъ Д. И. Боголюбова, конечно, ненамѣренно, послышалась типическая защита социализма социалистами и типическій ихъ тактическій приемъ. Онъ состоитъ въ томъ, что поборникамъ христіанства вожди социализма, когда чувствуютъ свою слабость, говорятъ: «зачѣмъ вы боретесь съ нами? Мы васъ не трогаемъ. Мы вѣдь съ вами въ разныхъ плоскостяхъ. Исполняйте ваши службы и обряды, говорите: «Благословенъ Богъ нашъ», мы вамъ это не запрещаемъ. А жизнь, ея устройство и вліяніе на нее, эту «технику жизни въ научной области» вы предоставьте намъ, вѣдь это не ваша плоскость». Такъ разсуждаютъ социалисты. И это самый хитрый ходъ. Но повѣрьте, какъ только они свое дѣло сдѣлали бы, «Благословенъ Богъ

нашъ» уже не услышится. Это справедливо и относительно социалистовъ революционеровъ. О. Аггеевъ заявилъ, что только социаль-демократію онъ считаетъ антиподомъ христіанства. А вотъ отъ г. Боголюбова мы сейчасъ слышали нѣчто совсѣмъ другое и объ этомъ антиподѣ христіанства: и социаль-демократія оказывается чуть ли не христіанскою... Предъ нами другой ходъ социалистовъ—это разсчетъ на чувствительность: «вѣдь мы только говоримъ о хлѣбѣ для рабочихъ, мы говоримъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, мы заботимся о бѣдныхъ и т. п.—что же здѣсь нехристіанскаго?»

Все—не христіанское. И хлѣбъ насущный въ социализмъ—это не тотъ хлѣбъ насущный, о которомъ говоритъ Спаситель; и свобода, братство, равенство, любовь—это только звуки и буквы словъ, одинаковые съ христіанскими словами и понятіями, но внутренній ихъ смыслъ совершенно противоположенъ.

Не понимаю, какъ можно отрицать общее въ ученіи социалистовъ всѣхъ партій и разновидностей. Это общее—перенесеніе неба на землю, ограниченіе интересовъ человѣка только «техникою устройства жизни»; отсюда материализмъ, отрицаніе высшаго духовнаго начала жизни, отсюда и атеизмъ. И потому именно социализмъ, въ видѣ социаль-демократіи, ухватился за Фейербаха, что нашелъ у себя съ нимъ полное внутреннее средство.

Но возьмемъ вопросъ практически. Я—проповѣдникъ, пастырь, миссіонеръ; прїѣзжаю въ село,—скажемъ въ село Даниловку, Саратовской епархіи, гдѣ я дѣйствительно былъ и долженъ былъ говорить о социализмѣ, которымъ заражены крестьяне, разграбившіе нѣсколько сосѣднихъ помѣщичьихъ имѣній. Нужно имъ сказать о социализмѣ: «Можно ли быть православнымъ христіаниномъ и вмѣстѣ социалистомъ»? Итакъ, по даннымъ здѣсь указаніямъ и объясненіямъ, я долженъ сказать крестьянамъ приблизительно слѣдующее: «видите ли, братіе, есть гдѣ то классическій социализмъ; гдѣ онъ, мнѣ неизвѣстно; какой-

либо ученый мнѣ его потомъ откроетъ. А есть социаль-демократія. Она, несомнѣнно, безбожная; но другіе говорятъ, что много въ ней добраго, чистаго, честнаго, и это все она взяла у христіанства. Но вы всѣ здѣсь—соціалисты-революціонеры. О васъ я уже не знаю, что сказать. Дѣло въ томъ, что вашъ отецъ—Михайловскій, а о немъ ученые наши еще не порѣшили, былъ ли онъ вѣрующимъ или безбожникомъ. Впрочемъ, еще есть статья Туганъ-Барановскаго; слышно, онъ возводитъ социализмъ новѣйшій, особенный, къ Канту, а Кантъ въ Бога вѣровалъ. Но статьи Туганъ-Барановскаго я еще не читалъ».

Конечно, это карриатура, но я привожу это для обрисовки положенія. «Классическаго социализма» нѣтъ; это только пустая фраза; никто не видалъ и не знаетъ и не можетъ назвать его представителей. Подъ этимъ терминомъ можно согласиться разумѣть только родовое понятіе социализма, по отношенію къ видовымъ—социаль-демократіи, социализму революціонному и т. п. Съ этой точки зрѣнія должно признать, что есть общее во всѣхъ видахъ социализма и можно вообще говорить о социализмѣ, какъ и вообще о христіанствѣ, и общее въ социализмѣ—атеизмъ и отрицаніе христіанства, какъ религіи спасенія и богообщенія. И я открыто выражаю негодованіе, и всѣмъ моимъ священническимъ сердцемъ и всею моею священническою совѣстью протестую противъ положенія, что социалисты-революціонеры и православные христіане могутъ сойтись и что между ними можетъ быть внутреннее сродство. И неправда, что отецъ социалистовъ-революціонеровъ Михайловскій—вѣдь социаль-революціонеры существуютъ и на западѣ. А «заговоръ равныхъ», Ле-Бефа конца XVIII вѣка? А «революціонный социализмъ» 30 г.г. въ Европѣ?

Перебивая рѣчь о. Восторгова, здѣсь о. Аггеевъ замѣтилъ, обращаясь къ о. Восторгову: «Я говорю о русскихъ эс-ерахъ, вѣдь о русскихъ социалистахъ вы говорите въ вашей книгѣ».

Протоіерей І. І. Восторговъ отвѣтилъ: «Мы обсуждаемъ не мою книгу, а первый тезисъ моего доклада; мы говоримъ вообще

о социализмѣ и о томъ, какъ вообще долженъ къ нему въ области принципиальной относиться пастырь, миссіонеръ; вѣдь и о. Аггеевъ говорилъ здѣсь о Марксѣ и Фейербахѣ, о двухъ отцахъ у социаль-демократіи, а вѣдь они жили не въ Россіи. Кстати, много намъ тутъ указали отцовъ у социализма, у социаль-демократіи оказалось даже два отца, а на самомъ дѣлѣ отецъ одинъ у социализма, и этотъ отецъ—дьяволъ, и съ нимъ мы должны бороться. Намъ говорятъ, что матеріализмъ не слѣдуетъ и опровергать, его-де ученые отвергли. Но вѣдь социаль-демократы все-таки матеріалисты, хотя себя признаютъ учеными. Но вѣдь пороки и страсти законъ Божій также всегда отвергаетъ, такъ что, съ высказанной здѣсь точки зрѣнія, намъ совсѣмъ надо прекратить всякую проповѣдь: вѣдь-де и безъ того всѣмъ и все ясно... Вотъ здѣсь на столѣ лежитъ принесенная мною книга: «Катихизисъ социализма», 2-е изданіе. На стр. 40-й объявляется, какъ догматъ, что нравственность *условна*: не только-де социализмъ, но и всякая другая стадія человѣческаго развитія имѣетъ свой собственный кодексъ нравственности; на стр. 53 объявляется, что религія должна быть замѣнена культурой. А писали катихизисъ, замѣтите, эс-еры; въ ст.ст. 87—88 указано ихъ отношеніе къ христіанскимъ миссіонерамъ рѣшительно враждебное, если они даже проповѣдуютъ евангеліе дикарямъ. Утверждаю, что и «оправдывать насиліе по своему» можно только при отрицаніи вѣчныхъ богооткровенныхъ основъ нравственности, объективныхъ и всегда обязательныхъ, и при признаніи нравственности условною по внутреннему содержанию. Какое же здѣсь можетъ быть общеніе съ христіанствомъ? Спрашиваю: социализмъ есть послѣднее слово мысли и жизни, или только стадія, переходная ступень къ чему то другому? Если—ступень, то къ чему? Къ христіанству? Или къ чему-то нехристіанскому? Къ торжеству православія онъ во всякомъ случаѣ не приведетъ; неизбѣжно онъ выродится путемъ борьбы противоположныхъ началъ—въ анархію и прежде всего въ анархію въ области религіозной, т. е. съ уничтоже-

ніемъ Церкви, а потомъ въ анархію и въ областяхъ общественной и государственной; отъ этого рокового хода не удержатъ его и статьи Туганъ-Барановскаго. Можетъ быть, въ сію минуту, какъ мы говоримъ, кто-нибудь еще пишетъ статью о социализмѣ, а возведетъ его уже не къ Канту; это рѣшительно все равно; ожидать намъ нельзя, пока всѣ напишутъ всѣ статьи и книги. Социализмъ, пока онъ социализмъ, останется въ существѣ своемъ неизмѣннымъ. Социализмъ въ общемъ есть явленіе богоборное, есть вопросъ Вавилонской башни и возстанія на Божество, есть вопросъ не богочеловѣчества, а человѣкобожія. И потому, безотносительно къ его партіямъ и разновидностямъ, социализмъ вообще противоположенъ христіанству и мы, пастыри православной Христовой Церкви, должны съ нимъ бороться».

Въ отвѣтъ на сказанное, о. Аггеевъ заявилъ, что его или не умѣютъ или не хотятъ понимать, и затѣмъ прибавилъ, что въ первомъ протоколѣ его мысли, высказанныя имъ въ собраніи, также непоняты и изложены неправильно.

Профессоръ П. В. Никольскій заявилъ, что программа мѣръ борьбы съ социализмомъ, представленная протоіереемъ І. І. Восторговымъ, хороша, но она настолько широка, что приходъ не въ состояніи своими силами осуществить всѣхъ предлагаемыхъ мѣръ. Особенно на примѣръ, что касается дѣла благотворительности. Посему необходимо, чтобы государство пришло на помощь приходу въ борьбѣ съ социализмомъ. Это было бы вполне естественно и законно, потому что социализмъ губитъ государство, и если оно придетъ на помощь приходу, то исполнитъ только свой нравственный долгъ и для себя будетъ имѣть пользу.

Священникъ С.-Петербургской епархіи *Острогорскій* указалъ, какъ на одну изъ мѣръ борьбы съ социализмомъ, на необходимость открытія обществъ трезвости, которыя могутъ поднять экономическое положеніе рабочихъ.

Предложеніе священника Острогорскаго собраніемъ постановлено принять.

Затѣмъ о. Аггеевъ просилъ слова у преосвященнаго предсѣдателя по личному вопросу. Въ своемъ заявленіи о. Аггеевъ выразилъ неудовольствіе по поводу того, что всѣ сужденія записываются въ протоколъ и, въ частности, по поводу всего занесеннаго въ протоколы комиссіи, отъ 15 іюля (см. «Прибавл. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» за текущій годъ № 31, стр. 1468), и находя здѣсь нѣкоторыя передержки, которыя произошли вслѣдствіе того, что его не умѣли или не хотѣли понять, поставляя имѣющіяся въ протоколѣ неправильности въ вину о. протоіерею Восторгову. На это о. Восторговъ сказалъ, что онъ протоколовъ не составляетъ, это дѣлаютъ секретари, и что протоколы подписаны и признаны правильными преосвященнымъ предсѣдателемъ.

Преосвященный предсѣдатель замѣтилъ, что, напротивъ, онъ желаетъ, чтобы все, въ мѣру возможности, заносилось въ протоколы, и если нѣкоторые члены желаютъ, чтобы не все заносилось въ нихъ, то они не должны говорить лишняго. Въ частности, по поводу заявленія о. Аггеева, преосвященный заявилъ, что онъ читалъ протоколы самъ и не замѣтилъ въ нихъ никакого искаженія. И когда преосвященный предсѣдатель предложилъ послѣ этого о. Аггееву представлять свои доклады въ письменномъ видѣ, то о. протоіерей Восторговъ заявилъ, что о. Аггеевъ своихъ докладовъ и тезисовъ не вноситъ, письменнаго изложенія ихъ и своихъ сужденій не даетъ, а только критикуетъ чужое, и въ два предшествующихъ засѣданія, оба раза за 20 минутъ до окончанія засѣданія, произноситъ горячую рѣчь, при чемъ на обстоятельный отвѣтъ ему уже не остается времени.

Послѣ сего преосвященный предсѣдатель комиссіи сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «такъ какъ о. Аггеевъ выразилъ неудовольствіе по поводу всего внеси-

наго въ протоколъ засѣданій V-й комиссіи, отъ 15 іюля, то не будетъ-ли благоудно высказаться членамъ комиссіи по вопросу о правильности занесеннаго въ протоколы отъ 15 іюля».

Комиссія единогласно постановила: считать все занесенное въ протоколы, отъ 15 іюля, точнымъ и правильнымъ.

Пресвященный предсѣдатель предложилъ занести это постановленіе въ протоколъ.

Въ стѣнѣ на заявленіе г. Боголюбова, что не слѣдуетъ всѣхъ возраженій и сужденій записывать, и если что сказано неправильно, то должно относиться къ этому сносно, протоіерей Восторговъ высказалъ взглядъ, что вопросъ о социализмѣ у насъ—новый вопросъ, что этотъ вопросъ о нашемъ отношеніи къ нему чрезвычайно важный, и что здѣсь все время идутъ споры не о личныхъ возрѣніяхъ и не на личной почвѣ. Дѣло гораздо глубже: здѣсь обнаружился дватеченія, два направленія: одно чисто-церковное, православное, святое; другое—мірское, обновленческое. Неправду и *невѣжество* послѣдняго нужно запечатлѣть. О сужденіяхъ, здѣсь бывшихъ, будутъ читать всѣ пастыри. Поэтому о. Восторговъ и настаиваетъ на точной записи всѣхъ сужденій, имѣющихъ принципиальную важность.

Огонь лампы.

Огонь имѣетъ какое-то таинственное священное значеніе, которое въ немъ чувствовалось и за нимъ признавалось всѣми религіями.

Въ Римѣ теплили неугасяемо огонь Весты, за которымъ наблюдали дѣвственницы-весталки, и огню этому приписывали особую мистическую силу.

Земля, вода, воздухъ, огонь — великія основныя стихіи. Огонь свѣтитъ и грѣетъ, и потому животворить. И когда воплотившійся Богъ принесъ на землю Свое ученіе, которое просвѣтило темное, согрѣло закоченѣвшее въ отчаяніи Человѣчество—огонь, какъ символъ, получилъ великое священное значеніе.

Силу христіанства можно уподобить огню. Мы говоримъ «пламя вѣры, пламенная вѣра, пламя ревности». И этимъ хотимъ сказать, что въ душѣ Человѣческой всѣ чувства уступили мѣсто одной надъ всѣмъ воцарившейся вѣрѣ. Поступательный ходъ христіанства можно уподобить благодатному пожару, въ которомъ сгорали безъ остатка Человѣческія пристрастія, чтобъ на мѣстѣ пожара возникнуть новому духовному осіянному благодатю существу.

И Духъ Святой сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, предзнаменуя то пламенное слово, какимъ они покораютъ Христу вселенную, тотъ пожаръ, который займется отъ этой проповѣди и въ которомъ сгоритъ старый міръ для новаго и лучшаго.

Христосъ низвелъ огонь въ души людей, и въ жаждѣ этого огня духовнаго христіанство привыкло свѣтять въ церквахъ своихъ огни, которые были и напоминаемъ о внутреннемъ «дѣланіи» и жертвою Богу.

Даже совнѣ огонь имѣетъ въ себѣ что-то мистическое. Мнѣ пришлось по льду залива подѣзжать къ одному портовому гористому городу. Издали освѣщенные дома и улицы представляли чудное зрѣлище. Казалось, тамъ, за огненными стѣнами, за моремъ голубоватаго электрическаго свѣта, обитаетъ Божество, и вспоминались таинственныя слова: «И увидѣлъ я новое небо и новую землю».

А какое чувство охватываетъ склоннаго къ мистицизму Человѣка, когда онъ войдетъ въ двери обширнаго храма, и предъ нимъ сіяютъ въ воздухѣ сотни свѣчей въ

висячихъ люстрахъ и паниадилахъ, теплятся десятки разноцвѣтныхъ лампадъ, а тамъ, въ свербаніи безчисленныхъ огней, встаетъ лучезарный таинственный алтарь, мѣсто Божьей славы и вѣчнаго чуда Христа...

И вѣрующія сердца любятъ огни, какъ жертву Богу, и обычай теплить лампады принадлежитъ къ трогательнымъ и цѣннымъ явленіямъ религіознаго русскаго быта.

Когда вы вечеромъ ѣдете по кипящимъ еще жизни улицамъ, приходилось ли вамъ съ радостью замѣчать видные черезъ окна въ углахъ предъ иконами красные, синіе, зеленые огоньки лампадъ, и чувствовать тогда: «тамъ помнятъ Бога, тамъ приносить Ему даръ отъ усердія сердца».

Недавно ночью я долго шелъ въ одной мѣстности Московской губерніи. Было очень темно. Еле можно было различить дорогу. Но, когда начиналась деревня или село—темнота озарялась свѣтомъ. Въ рѣдкой-рѣдкой избѣ не теплилась лампада, и линия согласныхъ дружныхъ огней изъ маленькихъ оконцевъ ясно свидѣтельствовала о настроеніи этого трудящагося люда.

Я думалъ о другихъ безчисленныхъ огняхъ, теплившихся въ эту безмолвную ночь по русскимъ городамъ, большимъ и малымъ, въ домахъ богатыхъ и бѣдныхъ, въ торговыхъ селахъ и глухихъ деревушкахъ, въ лѣсныхъ сторожкахъ и на подотвѣ желѣзныхъ дорогъ, въ домикахъ стрѣлочниковъ, и въ церквахъ, и въ великолѣпныхъ соборахъ у святыхъ мощей и прославленныхъ иконъ.

Всюду были огни. И этими огнями покоившіяся отъ трудовъ дня народъ какъ бы и въ ночи, и во снѣ молился Богу.

Эти огни говорили Ему:

«Мы—даръ Тебѣ отъ дѣтей Твоихъ... Они хотѣли бы сами горѣть предъ Тобой на всякій часъ чистымъ огнемъ, теплиться предъ Тобой непорочною жизнью, какъ теплятся свѣча чистаго воска. Но по не-

мощи своей они иногда отходятъ отъ Тебя. Но и тогда они хотятъ, чтобъ былъ огонь ихъ Тебѣ знакъ непреходящей ихъ тоски по Тебѣ. И намъ велѣли они горѣть неугасимо предъ святыней иконъ Твоихъ. Среди темныхъ и свѣтлыхъ дѣлъ ихъ, и во снѣ ихъ мы бодрствуемъ за нихъ и говоримъ Тебѣ объ ихъ вѣрѣ, и ихъ думѣ о Тебѣ»...

Горите-жь, горите по землѣ родной, огни вѣры, пока еще, въ земныхъ ограниченіяхъ, не всегда шлемъ мы ревностью о Богѣ. И пусть въ вашемъ тихомъ сіяніи дождемся мы того дня, когда уже ничто не различитъ насъ въ Его вѣчномъ царствѣ съ ожидающимъ Богомъ...

Б. Поселянинъ.

Кондостровская обитель на Вѣломъ морѣ.

13-го іюля сего года Соловецкая обитель торжественно праздновала освященіе новаго храма, воздвигнутаго на Высочайше ей пожалованномъ о. Кондостровѣ, лежащемъ въ Онежскій губѣ Бѣлаго моря. Островъ сталъ собственностію обители съ 1897 года. Онъ богатъ лѣснымъ матеріаломъ, въ которомъ Соловецкій монастырь, при многочисленныхъ своихъ постройкахъ, давно уже нуждается. Нынѣ, послѣ щедрого Царскаго дара, эта нужда въ лѣсномъ матеріалѣ для стройки и топлива изъ сухостойнаго дерева съ избыткомъ удовлетворена. Желая съ своей стороны ознаменовать Царскую милость добрымъ дѣломъ, Соловецкій монастырь рѣшилъ устроить на Кондостровѣ храмъ въ имя святителя Николая угодника, тезоименнаго Благочестивѣйшему Государю Императору.

12-го іюля въ 10 час. утра на монастырскомъ пароходѣ «Вѣра» на Кондостровъ къ торжеству освященія вѣхал, нарочито при-

бывшіе изъ Москвы, почетные гости, какъ то: управляющій Новоіерусалимскимъ монастыремъ, преосвященный Тихонъ, настоятель Московскаго Новоспаскаго монастыря, благочинный ставропигіальныхъ монастырей о. архимандритъ Борисъ, о. протопресвитеръ Московскаго Успен-

оказались, напримѣръ, нѣкоторые члены педагогическаго персонала Перервинскаго духовнаго училища съ группой учащихся, совершавшіе паломничество въ Соловки, заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи Г. А. Воскресенскій и др.

Видъ Кондостровской обители на Бѣломъ морѣ.

скаго собора В. С. Марковъ, прокуроръ Московской Синодальной конторы, камергеръ Ф. П. Степановъ. Почетныхъ гостей сопровождалъ настоятель Соловецкой обители о. архимандритъ Іоанникій и члены учрежденнаго собора. На «Вѣрѣ» находились и другіе богомольцы примкнувшіе къ первымъ случайно, по любезному приглашенію о. настоятеля, каковыми

Море было совершенно покойно, набѣгавшій вѣтерокъ только мѣстами рябилъ его гладкую поверхность; лишь одинъ могучій пароходный винтъ плавно разсѣкалъ водную поверхность, оставляя за пароходомъ видную на далекое разстояніе ливію пути и посылая вправо и влѣво отъ нея дѣйствія волны. Солнце свѣтило ярко, и при его лучахъ ѣхавшіе пут-

ники не разъ любовались игрой бѣлугъ и тюленей, этихъ постоянныхъ обитателей Студенаго моря. Въ исходѣ третьяго часа показался длинной полосой Кондостровъ, замѣтно выдѣлявшійся на дали моря своимъ лѣснымъ покровомъ. Подошедши въ половинѣ четвертаго часа пополудни къ его южной сторонѣ, въ виду храма и окружавшихъ его построекъ «Вѣра» бросила якорь. На рейдѣ уже красовались расцвѣченные флагами прибывшіе раньше монастырскія суда: «Архангелъ Михаилъ» и трехмачтовый парусный корабль «Св. Николай». — Были поданы шлюпки, на которыхъ прибывшіе посѣтители были доставлены къ новенькой пристани, отъ берега узкой полосой выдававшейся въ море. Вышедши на берегъ, прибывшіе почли первымъ долгомъ осмотрѣть святой храмъ, красиво поставленный на высокой точкѣ острова. Храмъ построенъ по указаніямъ о. настоятеля Соловецкаго монастыря архимандрита Іоанникія въ древне-русскомъ стилѣ, выѣстимостью человѣкъ на 500, красиво отдѣланъ снаружи рѣзьбой и живописнымъ орнаментомъ. Иконостасъ — изъ дуба, съ легкой позолотой, а всѣ иконы хорошей работы въ италіанскомъ стилѣ. Вся постройка собора, начиная съ массивныхъ частей и кончая деталями — плодъ четырехлѣтней работы соловецкихъ иноковъ и трудящевъ, подъ наблюденіемъ строителя іеромонаха Геронтія, работы тщательной, умѣлой и со вкусомъ. Словомъ, храмъ могъ быть украшеніемъ любого провинціального города, а не Кондострова.

Въ 6 ч. вечера началось торжественное всенощное бдѣніе. Его совершалъ о. Богдановъ при стройномъ пѣніи на правомъ клиросѣ Соловецкаго хора, а на лѣвомъ — учениковъ Перервинскаго духовнаго училища. Преподаватель пѣнія въ послѣднемъ И. Т. Гороховъ личнымъ примѣромъ далъ образецъ гармонично-художественнаго чтенія паремій. На литію вышли преосвященный Тихонъ, о.о. архимандриты Іоанникій,

Борисъ, Зосима, протопресвитеръ Марковъ и члены учрежденнаго собора. Литія совершалась вѣ храма съ произнесеніемъ установленныхъ эктеій по четыремъ его сторонамъ. Тишина вечера, прекрасная погода и чудный видъ на море, открывавшійся отъ храма, согласное пѣніе хора и многочисленность молящихся сливались въ одно цѣлое. Невольно настойчиво возникла мысль, что эта служба здѣсь, въ такой дали отъ человѣческаго постояннаго жилья, совершается впервые и мелодичный звонъ колоколовъ впервые же оглашаетъ малодоступныя для человѣческой ноги лѣсныя дебри.

На слѣдующій день 13 іюля по благовѣсту въ 8 ч. утра совершенъ былъ чинъ освященія воды, затѣмъ водруженіе и освященіе престола преосвященнымъ Тихономъ. Въ началѣ десятаго часа прочтены часы, за которыми слѣдовала божественная литургія, въ сослуженіи того же состава духовенства, какъ и литія за всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ. За литургіей преосвященный Тихонъ рукоположилъ одного соловецкаго инока въ діакона, а другого во пресвитера. За причастнымъ стихомъ предстоящими съ большимъ интересомъ было выслушано содержаніе, простотѣ и живости изложенія слово благочиннаго Соловецкаго монастыря іеромонаха Паисія. Проповѣдникъ убѣдительно выяснилъ значеніе празднуемаго событія, указавъ въ построеніи храма выраженіе благодарности отъ лица Соловецкой обители на Царскую щедрую жертву. По окончаніи литургіи церковное торжество завершилось молебномъ св. Николаю Чудотворцу съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору и Его Царской семьѣ, присутствующимъ почетнымъ гостямъ, благотворителямъ и посѣтителямъ св. обители.

Служеніе окончилось въ исходѣ перваго часа пополудни. Для простыхъ богомольцевъ были приготовлены на площадкѣ за храмомъ съ трапезой длинные столы, за-

щищенные отъ лучей солнца навѣсомъ изъ брезента. Почетнымъ же гостямъ о. настоятель архимандритъ Іоанникій гостеприимно предложилъ въ гостинничномъ корпусѣ чай и обѣдъ, въ концѣ котораго о. архимандритомъ Борисомъ былъ прочтенъ, выслушанный стоя присутствующими, текстъ телеграммы на имя Государя Императора и отвѣтной телеграммы Государя (см. «Церк. Вѣд.» № 32, стр. 255).

Чтеніе телеграммы покрылось троекратнымъ, дружнымъ «ура», а о. архидіакопомъ провозглашено многолѣтіе Вѣнцедопому Вождю и всей Царской семьѣ, посѣтителямъ и благотворителямъ святой обители. Въ этотъ же моментъ раздались пушечный салютъ съ парходовъ, стоявшихъ на якорѣ.

Послѣ трапезы гости осматривали постройки на Кондостровѣ. Оказалось при осмотрѣ, что Соловецкая обитель въ короткій срокъ со времени пожалованія ей острова счумѣла приспособить его для культурной жизни. Такъ, начавъ съ двухъ шалашей-сараявъ, гдѣ пришлось жить первымъ насельникамъ острова, обитель построила на немъ нѣсколько корпусовъ для трудниковъ и монаховъ, соорудила баню, возвела необходимыя домашнія постройки: кузницу, погреба, колодцы съ хорошей водой, сарай, построила парники, смолокурный заводъ, развела оранжереи и огороды и наконецъ на большомъ протяженіи раздѣлала по острову хорошія грунтовыя дороги среди тундры и лѣсной чащи, а для лѣсоводства устроила питомники пѣз лиственницы и сосны.

Къ 5-ти часамъ осмотръ былъ оконченъ, гости и богомольцы переправились на парходы, раздались послѣдніе свистки, заработали винты и подъ колокольный звонъ суда отправились въ обратный путь къ Соловкамъ.

Созданіе на Кондостровѣ храма, помимо прямой своей цѣли, служить и другому назначенію. Теперь поморы, заносимые часто во время рыбныхъ промысловъ, въ

осеннюю и весеннюю непогоду на южную часть Бѣлаго моря, въ Онежскую губу, лишены даже куска хлѣба, всегда найдутъ въ святой обители Кондостровской кровъ, пріютъ и мѣсто молитвы. Въ этомъ дѣлѣ христіанскаго человѣколюбія новая обитель окажетъ великую услугу обитателямъ Студенаго моря. Но этого мало. Соловецкая обитель охотно согласилась на предложеніе общества акклиматизаціи животныхъ оказать ему свое содѣйствіе въ дѣлѣ устроенія на островѣ станціи для разведенія животныхъ.

Б. Пушкинъ.

Цѣнное церковное пріобрѣтеніе въ г. Феллинѣ.

Вслѣдствіе возбужденнаго Прибалтійскимъ православнымъ братствомъ ходатайства о безсудной передачѣ усадьбы и зданій старой уѣздной тюрьмы въ г. Феллинѣ, Лифляндской губерніи, для сооруженія на ихъ мѣстѣ православнаго храма и домовъ школьнаго и причтоваго, положено, согласно Высочайше утвержденному 6-го августа текущаго 1908 года особому журналу Совѣта Министровъ, по представленіи Министра Юстиціи, передать участокъ земли съ строеніями названной тюрьмы Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы Министерство отвело этотъ участокъ въ пользованіе Прибалтійскаго братства для вышеуказанной цѣли.

Описанное обстоятельство представляется необычайно важнымъ.

Въ г. Феллинѣ имѣется всего одна православная церковь, деревянная, весьма ветхая, построенная въ 1847 году. Въ ней, по малости размѣровъ, не вмѣщаются даже въ дни праздниковъ всѣ желающіе молиться прихожане. Церковь находится за городомъ, среди владѣній мѣстнаго крупнаго землевладѣльца, въ свое время за дорогую цѣну продавашаго необходимый для храма участокъ земли. Земля эта

представляет собой болотистое и столь низменное мѣсто, что въ дождливые дни, особенно осенью и весной, по пролегающей близъ храма дорогѣ сообщеніе съ послѣднимъ крайне затруднительно. По своей ветхости храмъ негоденъ къ перестройкѣ. Невозможно на томъ же мѣстѣ возвести и новаго храма, въ виду тѣсноты и описаннаго неудобства мѣста. Существующій при церкви причтовый домъ разваливается и непригоденъ для жилья. Нѣтъ собственнаго помѣщенія для православной приходской школы. Школа ютится въ наемномъ помѣщеніи, но, за трудностію подыскивать и такое, ей грозитъ опасность закрыться. Поэтому, со всею неотложностію, давно возникъ вопросъ о пріобрѣтеніи соответственнаго мѣста въ предѣлахъ города для возведенія новаго храма и школьно-причтовыхъ зданій. За неимѣніемъ другихъ свободныхъ мѣстъ, православные феллинцы обратили вниманіе на то мѣсто, гдѣ находилась старая уѣздная тюрьма. Для тюрьмы устраивается въ другомъ мѣстѣ новое зданіе, старыя же тюремныя строенія, вмѣстѣ съ землей, предполагалось продать. Занимаемое этими постройками мѣсто въ центрѣ города, удобно и для храма, и для школы. Заключившійся въ постройкахъ каменный матеріалъ можетъ быть съ пользою употребленъ при возведеніи храма. Въ виду і сего этого причтомъ и старостою Феллинской церкви, совместно съ мѣстнымъ отдѣленіемъ Прибалтійскаго братства, и председателемъ совѣта братства стать-секретаремъ М. Н. Галкинымъ-Враскимъ, начиная съ 1895 года, неоднократно возбуждались ходатайства объ уступкѣ тюремнымъ вѣдомствомъ занимаемаго зданіями тюрьмы участка земли для указанныхъ церковно-школьныхъ надобностей православнаго феллинскаго населенія. Слава Богу, столь долгія усилія нынѣ завершились желаемымъ успѣхомъ. Уступленное тюремное имущество оцѣнивалось Лифляндскимъ губернскимъ начальствомъ въ 5½—6 тысячъ

рублей. Но при продажѣ его съ торговь, чего желалъ Лифляндскій губернаторъ Звегинцевъ, эта цѣна поднялась бы весьма значительно, и мѣстные нѣмцы постарались бы не отдать православнымъ во владѣніе нужной имъ земли.

Теперь Феллинскому отдѣленію Прибалтійскаго православнаго братства, въ ближайшее завѣдываніе коего передается братствомъ полученное имущество, съ мѣстнымъ церковнымъ причтомъ, приходскимъ и училищнымъ попечительствами, предстоитъ приложить особое стараніе къ скорѣйшему и лучшему использованию означеннаго имущества. Нензбѣжно возникнетъ вопросъ, гдѣ найти нужныя денежные средства, чтобы приняться за постройку новаго храма и устройство школьнаго и причтоваго помѣщеній. Православное населеніе Феллина малочисленно и, какъ всюду въ Прибалтійскомъ краѣ, бѣдно сравнительно съ своими инославными согражданами. Отсюда усердная просьба и пламенная надежда, не отзовутся ли православные русскіе люди и не придутъ ли съ поспѣшной помощью своимъ нуждающимся собратьямъ по вѣрѣ православной въ г. Феллинѣ. Дай, Боже!

ХРОНИКА.

Пожертвованіи архіепископа Николая и нагорнаго совѣтника Кавскаго. — Магистерскій колловіумъ.

Высокопреосвященный архіепископъ Варшавскій и Привислинскій Николай вручилъ ректору Варшавскаго университета пятьсотъ руб. при слѣдующемъ письмѣ на имя послѣдняго:

«Прилагая при семъ 500 р., покорнѣйше прошу употребить сіи деньги на нужды студентовъ вѣреннаго вамъ университета. Было бы желательнѣе устроить дешевую столовую для бѣдныхъ студентовъ. Слѣдовало бы объявить объ этомъ обстоятельстве, и я думаю, найдутся люди, которые придутъ

на помощь въ этомъ дѣлѣ». Деньги эти внесены въ университетскую кассу, а его высокопреосвященству правленіе университета постановило выразить искреннійшую благодарность за щедрый даръ.

∞

Съѣздъ о.о. депутатовъ Новоторжскаго духовно-училищнаго округа, выслушавъ сообщеніе правленія Новоторжскаго духовнаго училища о пожертвованіи г. нотариусомъ гор. Самары, надворнымъ совѣтникомъ Арсеніемъ Васильевичемъ Кавскимъ 2000 р. на образованіе стипендіи (въ 100 руб.) при училищѣ его имени, для содержанія стипендіата—воспитанника онаго училища духовнаго происхожденія, преимущественно бѣднаго или неимущаго сироты, хорошихъ поведенія и успѣховъ въ наукахъ, и 100 руб. въ билетъ дворянскаго земельного банка въ пользу «Общества вспомошествованія учащимся въ Новоторжскомъ духовномъ училищѣ», — постановилъ выразить отъ имени съѣзда и духовенства округа какъ щедрому жертвователю г. нотариусу А. В. Кавскому, такъ и расположившему его къ такой жертвѣ о. протоіерею Новоторжскаго собора Александру Евѣимовичу Соколову глубочайшую признательность и благодарность.

∞

19 сентября, вечеромъ, въ конгрегационномъ залѣ Кіевской духовной академіи, въ присутствіи высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевского, протоіерей Кор. Кекелидзе защищалъ магистерскую диссертацию—«Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ и ихъ научное значеніе». Оппонентами были: профессоръ священникъ А. А. Глаголевъ, доцентъ—священникъ Н. С. Гроссу и и. д. доцента г. Прилудкій. Совѣтъ академіи единогласно признавалъ магистранта достойнымъ ученой степени магистра богословія.

Первый съѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ въ городѣ Минскѣ.

Съ 29 по 31 августа въ Минскѣ, въ помѣщеніи Святодуховскаго монастыря, происходилъ первый, послѣ почти 300-лѣтняго перерыва, съѣздъ представителей западно-русскихъ православныхъ братствъ, на который прибыло 38 пногороднихъ делегатовъ; кромѣ того, засѣданія съѣзда ежедневно посѣщали 300—400 мѣстныхъ братчиковъ. За болѣзнию преосвященнаго Михаила, епископа Минскаго, съѣздъ былъ открытъ епархіальнымъ наблюдателемъ священникомъ Д. Павскимъ, который и былъ избранъ предсѣдателемъ съѣзда.

Съѣздъ выработалъ много важныхъ постановленій, которыя можно расположить слѣдующимъ образомъ: 1) мѣры для организаціи совмѣстной дѣятельности братствъ Западнаго края и къ открытію новыхъ отдѣловъ братствъ, 2) мѣры къ противодѣйствію римско-католической пропагандѣ въ краѣ, 3) издательская дѣятельность братствъ, 4) просвѣтительная дѣятельность братствъ, 5) мѣры къ изысканію средствъ для болѣе широкой дѣятельности братствъ и къ поднятію экономическаго состоянія православнаго населенія, въ цѣляхъ освобожденія его отъ матеріальной и духовной зависимости отъ помѣщиковъ.

По первому отдѣлу съѣздъ призналъ необходимою и желательною организацію Объединеннаго союза западно-русскихъ православныхъ братствъ, для единства дѣйствій и взаимомощи (духовной и матеріальной), по не нашель возможнымъ, за кратковременностью съѣзда и обиліемъ накопившихся неотложныхъ вопросовъ церковно-общественной жизни края, выработать теперь же объединяющій союзъ уставъ. Для объединенія дѣйствій братствъ пока установлены правильные ежегодные и въ случаяхъ необходимости экстренные съѣзды. Мѣстомъ ближайшаго по времени съѣзда избранъ гор. Вильна, гдѣ и будетъ организована комиссія, на которую будетъ возложено собраніе точныхъ свѣдѣній объ организаціяхъ всѣхъ западно-русскихъ братствъ.

Кромѣ того, съѣздъ призналъ необходимымъ установить постоянныя письменныя сношенія между братствами, особенно по выдающимся вопросамъ церковно-общественной жизни и для коллективныхъ ходатайствъ предъ правительственными учрежденіями. Призналъ также полезнымъ постоянный обменъ всякаго рода братскими изданіями.

Въ цѣляхъ расширенія братской дѣятельности

постановлено обратиться съ воззваніемъ къ приходскимъ священникамъ, объ открытіи на мѣстахъ приходскихъ братствъ. Установлена организационная связь сельскихъ братствъ съ епархіальными (центральными).

По вопросу о мѣрахъ борьбы съ католической пропагандой сѣздъ въ первую очередь постановилъ обратиться съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о подтвержденіи администраціи о неуклонномъ и безотлагательномъ возбужденіи судебного преслѣдованія противъ всѣхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи существующихъ законовъ, ограждающихъ православныхъ отъ прозелитизма польскихъ ксендзовъ и польскихъ націоналистовъ.

Кромѣ того, выражено пожеланіе объ учрежденіи особаго органа для наблюденія за исполненіемъ католическимъ духовенствомъ законовъ о переходѣ православныхъ въ католичество, а также указать на необходимость періодической проверки метрическихъ книгъ костеловъ.

Изъ постановленій, принятыхъ сѣздомъ относительно просвѣтительнаго дѣла, одни направлены къ огражденію православнаго населенія отъ католическаго вліянія, другія къ положительному просвѣтительному воздѣйствію на это населеніе. Мѣры запретительнаго характера коснулись главнымъ образомъ тайныхъ польскихъ школъ и польскихъ обществъ просвѣтительнаго и націоналистическаго типа. Признавая, что польскія тайныя школы суть не просвѣтительныя заведенія, а чисто политическія, созданныя съ цѣлью оплоаченія Бѣлорускаго православнаго населенія, сѣздъ постановилъ: ходатайствовать о точномъ исполненіи мѣстной администраціей губерній Сѣверо-западнаго края *не отмѣняемыхъ* законовъ о тайныхъ школахъ, а также о возстановленіи законоположенія, по коему за открытіе тайныхъ школъ въ западномъ краѣ было назначено усиленное взыскаіііе.

Относительно польскихъ обществъ «Освата» и «Соколъ» Минскій сѣздъ постановилъ: въ виду того, что дѣйствующее въ Минской губерніи общество «Освата» представляетъ собой лишь отдѣленіе закрытой «Школьной Матлицы», а общество «Польскихъ Соколовъ» имѣетъ своею задачей, объединяя всю католическую молодежь, заставить русскихъ католиковъ считать себя поляками: войти съ ходатайствомъ о закрытіи въ Минской губерніи обществъ «Освата» и «Соколъ» со всѣми ихъ отдѣленіями, по примѣру другихъ губерній западной Россіи.

Наконецъ, въ дѣлахъ гражданскаго и культурнаго воздѣйствія на народъ и развитія въ немъ національнаго самосознанія, сѣздъ по-

становилъ: открывать по городамъ и селамъ братскіе книжные склады, бібліотеки и читальни; систематически вести народныя чтенія, со свѣтовыми картинами и хорowymi пѣніемъ; развивать паломничество, какъ одинъ изъ вѣдовъ духовнаго просвѣщенія, а также для ознакомленія и сближенія православнаго населенія различныхъ мѣстностей края; устраивать массовыя паломническія путешествія къ чтимымъ святынямъ края; распространять народныя картины, открытки и изображенія чтимыхъ мѣстныхъ святынь, а также картины мѣстнаго историческаго и религіознаго содержанія.

Признавая все важное значеніе издательской дѣятельности, сѣздъ, между прочимъ, постановилъ предложить образовать при губернскихъ (епархіальныхъ) центральныхъ братствахъ издательскіе комитеты, гдѣ таковыхъ нѣтъ, и поручить имъ собирать свѣдѣнія о литературѣ, подходящей для борьбы съ католичествомъ и вообще для просвѣщенія народа.

Что касается мѣръ къ изысканію средствъ для поднятія экономическаго положенія православнаго населенія съ цѣлью создать ему вѣсть съ матеріальной и духовною независимостью отъ поляковъ, то сѣздъ, принимая во вниманіе, что просвѣтительное и издательское дѣло братствъ имѣетъ особенную важность и должно быть поставлено на самыхъ широкихъ началахъ, рѣшилъ обратиться съ коллективнымъ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ оказаніи братствамъ пособія пѣз процентовъ съ существующаго западно-русскаго капитала. Сѣздъ постановилъ также просить Святѣйшій Синодъ войти въ сношеніе съ Совѣтомъ Министровъ, чтобы, въ случаѣ принятія Государственной Думою и Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта объ упраздненіи попечительства о народной трезвости, сбереженныя отъ этого средства хотя бы частью были обращены въ распоряженіе западно-русскихъ братствъ, одною изъ главныхъ задачъ коихъ является просвѣщеніе народа.

Сѣздъ призналъ крайне желательнымъ въ дѣлахъ экономическаго улучшенія быта братчиковъ, открытіе братствами кредитныхъ товариществъ, потребительныхъ лавокъ и братскихъ мастерскихъ. Кромѣ того сѣздъ постановилъ: обратиться къ православно-русскимъ людямъ съ просьбою, чтобы они занимали рабочія по возможности изъ числа православныхъ; просятъ *духовенство* и *монастыри*, по возможности, сдавать свои земли въ аренду православнымъ; обратиться къ казеннымъ учрежденіямъ съ просьбою держать въ учрежденіяхъ, по мѣрѣ возможности, прислугу православнаго вѣрсносподація.

Изъ менѣ важныхъ постановленій сѣзда отмѣтимъ его пожеланіе, чтобы впредь языкомъ при востельномъ дополнительномъ богослуженіи, въ мѣстностяхъ, гдѣ римско-католическое населеніе принадлежитъ къ бѣлорусскому племени, былъ языкъ русскій. («Моск. Вѣд.»).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

19-я скупщина сербскаго духовенства.—Постановленія архіерейскаго собора церкви сербскаго королевства.—Бѣлградская семинарія.—Новый сербскій патриархъ и церковная политика въ Карловицкой митрополіи, Босніи и Герцеговинѣ.—Журналъ сербскаго монашества.—Просвѣтительныя мѣропріятія болгарскаго св. синода.—Священническіе курсы въ Тырновѣ.—Инославная пропаганда.—Первый женскій монастырь въ Буковинѣ.—Новые православныя храмы въ Америкѣ и возсоединеніе униатовъ.—Православный журналъ въ Канадѣ.

19-я скупщина сербскаго священства состоялась въ Бѣлградѣ 7—14 августа. Скупщина была малочисленнѣе прежнихъ. На ней присутствовало всего 74 представителя всѣхъ четырехъ епархій королевства. Предсѣдателемъ скупщины былъ избранъ ректоръ бѣлградской богословіи протоіерей Стефанъ Веселиновичъ. Въ своей рѣчи предсѣдатель просилъ скупщину воздержаться отъ незаслуженныхъ нападокъ на столичное духовенство. Когда предсѣдатель предложилъ послать поздравительныя телеграммы королю и митрополиту, произошелъ инцидентъ, показывающій, что отношенія между бѣлымъ духовенствомъ и епископами не совсѣмъ нормальны. Одинъ священникъ выразилъ сожалѣніе по поводу того, что митрополитъ избѣгаетъ скупщину и предпринимаетъ объѣздъ епархій какъ разъ въ то время, когда скупщина собирается, чѣмъ удерживаетъ многихъ священниковъ отъ посѣщенія скупщины. Затѣмъ ораторъ спросилъ, правда ли, что епископъ нишскій Никаноръ не разрѣшилъ своему духовенству отправиться на скупщину. Въ отвѣтъ

на это предсѣдатель скупщины заявилъ, что скупщина не уполномочена обсуждать дѣйствія митрополита, не обязаннаго присутствовать на скупщинѣ. Относительно епископа Нишскаго предсѣдатель главнаго комитета скупщины прот. Пауновичъ сообщилъ, что дѣйствительно епископъ запретилъ своему духовенству являться на скупщину безъ его разрѣшенія, какъ объ этомъ писалъ официальный органъ Нишской епархій «Гласъ» (№ 14, стр. 432). «Пастырская Речъ» (№ 36, стр. 387) находитъ это распоряженіе противнымъ и установившейся практикѣ и закону, по которому священникъ можетъ отсутствовать до трехъ дней безъ особаго разрѣшенія, а до десяти дней—съ разрѣшенія своего протоіеря. На эту замѣтку канцелярія епископа Нишскаго прислала въ редакцію «Пастырской Рѣчи» официальную бумагу за № 2431 съ требованіемъ напечатать на основаніи закона о печати. Въ этомъ документѣ говорится, что хотя законъ и разрѣшаетъ священнику отсутствовать до десяти дней съ разрѣшенія одного протоіеря, но церковныя каноны говорятъ, что духовное лицо не можетъ безъ вѣдома и разрѣшенія своего епископа удалиться въ предѣлы другой епархій, особенно въ столицу, такъ какъ епископъ всегда долженъ знать, гдѣ находится его священникъ.

Во время чтенія отчета главнаго комитета скупщины, на скупщину явился министръ народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ Андрей Николичъ, удержавшій за собой свое мѣсто и при недавней смѣнѣ министерства. Въ отвѣтъ на просьбу предсѣдателя сообщить, въ какомъ положеніи находится вопросъ о назначеніи жалованья духовенству, министръ сказалъ, что духовенству нечего беспокоиться. Дѣло будетъ рѣшено, хотя и не скоро. То, что скоро постановляется, скоро и отмѣняется. Народная скупщина не имѣла возможности рѣшать подобныхъ дѣлъ. («А дѣло младшихъ учителей рѣшила эта же скуп-

щина въ 5 минутъ»,—съ горечью замѣчаетъ «Пастырская Речъ»). И скупщина настоящего созыва не будетъ имѣть возможности рѣшить данный вопросъ, такъ что онъ будетъ рѣшенъ, вѣроятно, на скупщинѣ 1909 года. Слухи о томъ, что коммисія скупщины произвела измѣненія въ законопроектахъ о содержаніи духовенства и о церковной власти, неосновательны. Коммисія будетъ защищать ихъ передъ скупщиной въ неизмѣнномъ видѣ. Такъ какъ въ скупщинѣ многіе противъ законопроекта изъ боязни сдѣлать изъ пастырей чиновниковъ, то духовенство должно озаботиться, чтобы расположить скупщину въ свою пользу.

Рѣчь министра мало утѣшила священническую скупщину и слѣдующіе ораторы выразили опасеніе, чтобы дѣло не пропало совсѣмъ, вслѣдствіе безконечныхъ проволочекъ.

На второмъ собраніи скупщины былъ прочитанъ важный докладъ: «Предложеніе объ измѣненіи и дополненіи закона о церковной власти», напечатанный еще въ декабрьской книжкѣ «Весника Српске Цркве» за прошлый годъ. Читенію и обсужденію этого доклада было посвящено все второе засѣданіе и половина третьяго. При обсужденіи доклада, скупщина единогласно выразила пожеланіе, чтобы епископы дѣлали свои взносы не въ чиновническій фондъ, а въ фондъ священническихъ вдовъ и сиротъ. Затѣмъ было постановлено, чтобы докладъ былъ переданъ архіерейскому собору, который, съ согласія министра народнаго просвѣщенія, выработалъ бы новый законопроектъ о церковной власти и предложилъ его на утвержденіе народной скупщинѣ будущаго года. На третьемъ засѣданіи былъ прочитанъ докладъ д-ра Марковича: «Необходимость изученія гигиены для будущихъ священниковъ Сербіи». Скупщина постановила, чтобы въ богословію былъ назначенъ особый докторъ, для наблюденія за здоровьемъ учениковъ, и чтобы ученики бого-

словія и учительской школы отслуживали свой срокъ въ войскѣ въ качествѣ братьевъ милосердія. На четвертомъ и послѣднемъ засѣданіи скупщины 21 августа обсуждались вопросы, связанные съ фондомъ вдовъ и сиротъ духовенства и читался рефератъ свящ. Станковича: «Сербское церковное пѣніе».

Архіерейскій соборъ церкви королевства сербскаго постановилъ, чтобы курсъ бѣлградской «богословіи» заканчивался испытаніемъ на полученіе аттестата зрѣлости. Распоряженіе это имѣетъ большое значеніе для семинаристовъ, такъ какъ даетъ имъ доступъ на имѣющій вскорѣ открыться богословскій факультетъ и другіе факультеты Бѣлградскаго университета.

Тотъ же архіерейскій соборъ, ссылаясь на 137 ст. 9 гл. § 19 закона о церковной власти, постановилъ, что окончившіе полный богословскій курсъ въ русскихъ семинаріяхъ имѣютъ право на рукоположеніе во священники въ церкви сербскаго королевства.

Постановленіе собора объ ограниченіи различія возраста брачующихся десятью годами (см. «Церк. Вѣд.» № 35 стр. 1722) отмѣнено.

По примѣру болгарской софійской семинаріи, издающей свой журналъ: «Христіанская Мысль» и сербская бѣлградская семинарія стала съ истекшаго учебнаго года издавать «Сборникъ трудовъ учениковъ богословія св. Саввы». Сборникъ наполненъ статьями учениковъ старшихъ классовъ богословія, но, по большей части, переводными. Несомнѣнно, это мѣропріятіе заинтересуетъ учениковъ и въ то же время при умѣломъ руководствѣ можетъ обогатить бѣдную сербскую богословскую литературу цѣнными изданіями.

6-го сентября въ Карловцахъ снова (см. «Церк. Вѣд.» № 35, стр. 1723) состоялись выборы сербскаго патріарха. И

опять венгерское правительство потерпѣло поражение. Его кандидатъ епископъ будимскій Лукіанъ Богдановичъ получилъ всего 3 голоса, тогда какъ епископъ Бачскій Митрофанъ Шевичъ получилъ 40 голосовъ, а епископъ пакрацкій Миронъ Николичъ получилъ 26 голосовъ. Выбраннымъ оказался такимъ образомъ бачскій епископъ, но онъ почему-то отказался отъ избранія и были назначены новые выборы на 9 сентября.

Передъ выборами горячую рѣчь произнесъ сербъ Раймовичъ, который выяснилъ, что весь поднятый правительствомъ шумъ по поводу велико-сербской агитаціи, аресты невиннаго священника Прибичевича, вождя «самостоятельной» партіи, и другихъ лицъ имѣютъ своею цѣлью терроризовать сербовъ и заставить ихъ избрать угоднаго правительству патриарха. И дѣйствительно на послѣднихъ, третьихъ по счету выборахъ, 9 сентября выборщики, поставленные передъ дилеммой или совсѣмъ остаться безъ патриарха или избрать того, кого хочетъ правительство, а также подъ влияніемъ крупныхъ подкуповъ со стороны правительства, рѣшились на послѣднее и патриархомъ 39 голосами радикальной партіи былъ «избранъ» правительственный кандидатъ епископъ Будимскій Лукіанъ Богдановичъ. Какое жестокое издѣвательство надъ правами православной церкви, признанными самими же австрійскими «цесарями»!

24 сентября въ Пештѣ было возведеніе на патриаршій престолъ Богдановича. Новый патриархъ родился 28 апрѣля 1867 года въ Баи, въ 1891 году принялъ монашество, въ 1896 году возведенъ въ санъ архимандрита и въ ноябрѣ 1897 года назначенъ епископомъ будимскимъ.

Въ карловицкой митрополіи правительство продѣлало такимъ образомъ то же самое, что недавно продѣлало оно въ присоединенной теперь къ Австріи Босніи. Пользуясь приобретеннымъ въ 1880 году у Константинопольскаго патриарха за

58,000 піастровъ (3.480 руб.) правомъ назначать митрополитовъ, правительство назначило здѣсь вопреки желанію всего духовенства и народа послушнаго ему Николая Мандича и этимъ открыло себѣ путь къ дальнѣйшему стѣсненію православной церкви. А это стѣсненіе прямо ужасно какъ въ Босніи съ Герцеговиной, такъ и въ карловицкой митрополіи. До австрійской оккупациі Боснія и Герцеговина уплачивали 3¹/₂ милліона кронъ, а теперь платятъ 62 милліона кронъ налоговъ, причемъ значительная часть ихъ идетъ на поддержку направленной противъ православія католической пропаганды. Правительство, такимъ образомъ, заставляетъ православныхъ платить деньги на пропаганду, направленную противъ православія! Непомѣрная тяжесть налоговъ привела сербовъ къ полному обнищанію. Всѣ природныя богатства, рудники, лѣса, все продано вѣнскимъ евреямъ, которые захватили въ свои руки всю торговлю и промышленность, лишая населеніе всякихъ источниковъ существованія. Въ результатѣ—выселеніе болѣе 200,000 православныхъ сербовъ и поселеніе на ихъ мѣсто нѣмцевъ католиковъ. До оккупациі въ Босніи была только одна католическая церковь и одна школа, въ настоящее же время здѣсь болѣе 200 католическихъ церквей, 4 епископа и 900 священниковъ. Наоборотъ, православныя церкви закрываются, церковное имущество отнимается, православные священники преслѣдуются. До оккупациі православные имѣли въ Босніи 94 народныхъ школы, но правительство оставило изъ нихъ только 40, а на средства православнаго населенія открыло 400 католическихъ школъ. Для православныхъ школъ изготовляются особые учебники, печатанные латинскимъ шрифтомъ. Часть населенія, воспитанная въ католичество, утрачиваетъ и сознаніе племеннаго единства, и возникающая отсюда національная рознь (сербовъ и хорватовъ) облегчаетъ правительству до-

стиженіе его цѣлей. Неудивительно, что времена турецкаго владычества кажутся православному населенію анекдированныхъ теперь провинцій чуть не потеряннымъ раемъ. Такъ было въ Босніи до присоединенія ея къ Австріи. Что же будетъ послѣ?

Въ Карловицкой митрополіи венгерское правительство, опираясь на свое послушное орудіе новаго патриарха, собирается приступить къ осуществленію своей завѣтной мечты о концентраціи православныхъ духовно-учебныхъ заведеній изъ Карловиць въ Будапештъ, гдѣ вдали отъ сербскихъ центровъ можно легко омадьярить будущихъ сербскихъ пастырей, а потомъ, при помощи ихъ, и сербскую паству также, какъ оно успѣло омадьярить угро-русовъ и значительную часть румынъ. Достичь своей цѣли правительству будетъ тѣмъ легче, что венгерскіе сербы не безъ его вліянія раздѣлены теперь на двѣ враждующихъ другъ съ другомъ партій—радикальную и самостоятельную. Борьба этихъ партій парализуетъ правильное теченіе церковныхъ дѣлъ на народныхъ церковныхъ конгрессахъ и позволяетъ патриарху, не обязанному своимъ выборомъ не одной изъ нихъ, направлять церковную жизнь въ желательную для правительства сторону.

Согласно постановленію монашеской скупщины въ сентябрѣ 1907 года съ 1-го апрѣля въ Раковицкомъ монастырѣ, близъ Бѣлграда, сталъ выходить ежемѣсячный журналъ «Духовна Стража»—органъ сербскаго «общества монашествующаго священства». Въ передовой статьѣ редакция указываетъ тѣ цѣли, которыми задается новый журналъ. Журналъ хочетъ быть духовнымъ оружіемъ монашества, столь забытаго и опустившагося въ послѣднее время. Онъ будетъ стремиться возбудить въ монашествѣ жажду просвѣщенія, напоминая ему его славное прошлое въ исторіи сербской книжности. Народъ не хочетъ признавать за современнымъ монашествомъ право на существованіе только

ради заслугъ прежняго монашества и потому журналъ будетъ указывать монашеству, какимъ образомъ оно можетъ принести великую пользу и современному поколѣнію. Онъ будетъ разбирать предразсудки противъ монаховъ, какъ непродуктивныхъ трутней людскаго общества, выясняя, что монастыри были и есть великая сила въ религіозно-нравственномъ и экономическомъ развитіи народа. Всѣ ложные слухи о монашествѣ, такъ часто появляющіеся въ печати, особенно въ послѣднее время, будутъ опровергаться въ журналѣ. Журналъ издается ежемѣсячными книжками въ 1—2 листа и стоитъ 10 динаръ для церквей и монастырей и 5 динаръ для всѣхъ остальныхъ. Въ вышедшихъ первыхъ №№ интересна статья д-ра Марьяновича: «Монастырскій вопросъ въ Сербіи». Въ журналѣ ведется обзоръ событій монашеской жизни. Появленіе перваго монашескаго журнала въ Сербіи въ нѣкоторомъ смыслѣ есть знаменіе времени. Повидимому журналъ предназначенъ для защиты монастырскихъ интересовъ не столько отъ свѣтскаго общества, сколько отъ бѣлаго духовенства. Недавнія мѣропріятія церковнаго начальства, какъ въ Сербіи, такъ и въ зарубѣжныхъ сербскихъ церквахъ, клонящіяся къ установленію контроля надъ монастырскимъ имуществомъ и къ привлеченію монастырей къ расходамъ на содержаніе духовно-учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, строго осуждаются въ новомъ журналѣ. Наоборотъ, протестъ сербскаго монашества противъ новаго «монастырскаго устава», выраженный на собраніи главнаго комитета «монашескаго общества» 19 мая встрѣчаетъ въ немъ полное одобреніе.

Повидимому, появленіе журнала встрѣчено неодобрительно духовными властями. По крайней мѣрѣ газета «Вечерне Новости» 30 мая помѣстила замѣтку, что новый журналъ не получилъ ни субсидій, ни благословенія архіерейскаго собора. На это «Духовна Стража» (№ 3, стр. 110)

отвѣчаетъ, что органъ «монашескаго общества» есть органъ независимый, который будетъ издаваться независимо отъ того, получить ли онъ благословеніе со стороны архіерейскаго собора или нѣтъ.

Съ цѣлью дать возможность молодымъ богословамъ продолжить образованіе и изучить филологію, особенно греческую, болгарскій св. синодъ учредилъ двѣ стипендіи изъ суммъ проповѣдническаго фонда. Кандидаты на эти стипендіи будутъ держать конкурсный экзаменъ при Софійской духовной семинаріи. Получившіе эти стипендіи должны принять монашество. На годъ они будутъ отправлены въ Константинополь для усвоенія греческаго языка, а затѣмъ въ одинъ изъ западныхъ университетовъ.

Другую, болѣе широкую мѣру предпринялъ св. синодъ въ концѣ лѣта сего года, а именно, онъ обратился къ болгарскому правительству съ предложеніемъ объ открытіи богословскаго факультета при Софійскомъ университетѣ. Цѣль этой мѣры, главнымъ образомъ, подготовка хорошихъ законоучителей, которые бы сумѣли бороться съ возрастающимъ невѣріемъ. Съ этой же цѣлью св. синодъ учредилъ лѣтомъ сего года «комиссію по преподаванію Закона Божія», состоящую изъ законоучителей разныхъ учебныхъ заведеній и преподавателей богословскихъ предметовъ въ духовной семинаріи. Комиссія ведетъ свои занятія подъ руководствомъ св. синода. Объ этой мѣрѣ св. синодъ хлопоталъ еще съ 1902 года, но не встрѣчалъ до сихъ поръ сочувствія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

15—30 іюля въ г. Тырновѣ, по инициативѣ Тырновскаго епархіальнаго братства «Патріархъ Евенкій», состоялись первые въ Болгаріи образовательные священническіе курсы. На курсахъ ежедневно присутствовали 30—35 священниковъ, въ томъ числѣ и одинъ архіерейскій намѣст-

никъ. Лекціи читались по шести богословскимъ предметамъ: по догматическому, нравственному и основному богословію, по св. Писанію, литургикѣ и гомилетикѣ. Ежедневно прочитывались по 6 лекцій—4—до обѣда и двѣ—послѣ обѣда. Курсы продолжались двѣ недѣли. Эта мѣра также можетъ способствовать поднятію довольно низкаго образовательнаго уровня болгарскаго духовенства.

Католичество начинаетъ примѣнять въ Болгаріи приемы пропаганды, обычно практикуемые имъ на востокѣ. Апостольскій викарій въ Софіи и Филиппополѣ обратился къ папѣ съ просьбой разрѣшить принимать въ католическій женскій пансіонъ въ Софіи, руководимый католическими монахинями, православныхъ дѣвушекъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ присутствовали при католическомъ богослуженіи и участвовали въ пѣніи молитвъ. Викарій объяснялъ при этомъ, что такой образъ дѣйствій обычно не возбуждаетъ неудовольствія въ народѣ и является могучимъ орудіемъ пропаганды. Пій X-й и конгрегація обрядовъ дали свое разрѣшеніе, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ «Analecta Ecclesiastica».

Не дремлютъ въ Болгаріи и протестанты. 28—31 августа въ г. Ловечѣ состоялся соборъ методистскихъ проповѣдниковъ, о которыхъ не такъ давно въ Болгаріи и не слыхали. На соборѣ присутствовалъ епископъ, 16 проповѣдниковъ и 160 слушателей. Изъ прочитаннаго на собраніи отчета видно, что въ настоящее время въ Болгаріи насчитывается до 400 взрослыхъ методистовъ, имѣющихъ 13 церквей.

Значительнаго распространенія достигло въ Болгаріи и толстовство. Появилось оно здѣсь въ 1900 году. Въ 1902 году болгарскіе толстовцы уже имѣли свой журналъ «Ново Слово», замѣнившееся въ 1903—6 году журналомъ «Л. Н. Толстой» и въ 1907 году журналъ «Възраждане». Последній журналъ издается и теперь. Кромѣ

того, толстовцы издали здѣсь рядъ брошюръ объ ученіи Толстого. Двѣ главныя толстовскія колоніи въ Болгаріи находятся въ селѣ Долна-Бана, Самоковскаго округа, и въ селѣ Аланъ-Катрякъ, Бургаскаго округа. Къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ о числѣ толстовцевъ въ Болгаріи нѣтъ.

24-го мая въ Черновцахъ состоялось торжественное освященіе и открытіе перваго православнаго женскаго монастыря въ Буковинѣ. Инокіи будутъ заниматься уходомъ за больными. Зданіе для новаго монастыря пожертвовалъ православный буковинскій митрополитъ Владиміръ Репта.

Массовыя присоединенія уніатовъ къ православію въ Америкѣ продолжаются. За послѣдній годъ въ православіе перешло 24 уніатскихъ прихода. 6 сентября (н. ст.) архіепископъ Платонъ совершилъ освященіе православнаго русскаго храма въ Манвилѣ, выстроеннаго новоприсоединенными бывшими уніатами. Послѣ освященія делегаты отъ многихъ уніатскихъ обществъ просили владыку принять въ православіе и благословить построеніе церкви въ Вонсокеттѣ—городѣ, сосѣднемъ съ Манвилемъ. 8 сентября архіепископъ Платонъ совершилъ освященіе другой русской церкви въ честь Рождества Пресвятой Богородицы въ Ватербури. Церковь, одна изъ лучшихъ въ Америкѣ, построена въ чисто русскомъ стилѣ и обошлась въ 15.000 долларовъ, т. е. около 30.000 рублей. На 4 октября назначено освященіе русской церкви въ С.-Клеръ Па. Среди многочисленныхъ присоединеній обращаетъ на себя особенное вниманіе присоединеніе галицко-русскаго писателя, редактора «Правды» І. Я. Луцка. Луцкъ, ученикъ о. Наумовича и другъ О. А. Мончаловскаго, уже давно тяготился уніей, а поведеніе новаго уніатскаго епископа Ортинскаго заставило его окончательно порвать съ нею.

Немногочисленная семья русскихъ православныхъ изданій въ Америкѣ обогатилась новымъ сочленемъ. Въ Канадѣ началъ выходить новый религиозно-политическій журналъ для русскаго народа въ Канадѣ и Америкѣ: «Канадская Нива». Издателемъ журнала состоитъ игуменъ Арсеній, благочинный и администраторъ канадскихъ церквей. Журналъ будетъ выходить каждаго 1-го и 15-го числа. Цѣна его — 50 центовъ (около рубля) въ Канадѣ и долларъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австріи. Адресъ редактора: 618 Manitoba ave. Winnipeg, Manitoba, Canada.

С. Троицкій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Протоіерей *Н. П. Малиновскій*: «Очеркъ православнаго Догматическаго Богословія». Вторая половина. Сергіевъ Посадъ, 1908 г. Стр. 553+ VI. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Неутомимый авторъ, при всѣхъ его сложныхъ ректорскихъ обязанностяхъ, находитъ возможнымъ выпускать въ свѣтъ томъ за томомъ своихъ серьезныхъ догматическихъ опытовъ. Объ одномъ изъ нихъ мы уже дѣлали отзывъ на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» (1908 г., № 6, стр. 300—301). Разсматриваемая нами въ настоящемъ случаѣ книга о. протоіерей имѣетъ назначеніе служить учебнымъ пособіемъ для VI класса духовныхъ семинарій. Поэтому, она составлена примѣнительно къ программѣ догматическаго богословія, практикующей въ семинаріяхъ. Предметы ея: рѣчь о Богѣ Спасителѣ и особенномъ отношеніи Его къ роду человѣческому, — рѣчь о Богѣ, какъ Выполнителѣ Своихъ опредѣленій о всемъ мірѣ и родѣ человѣческомъ. Полныя и обстоятельныя разсужденія автора о троиственномъ служеніи Иисуса Христа, благодати, о Церкви, о таинствахъ и обо всѣхъ предметахъ, имѣ

обсуждаемыхъ, дѣлають книгу вполне отвѣчающею своему назначенію. Вдумчивый авторъ, хорошо знакомый съ русскою литературою догматическаго характера, всюду старается основательнѣе и глубже осмыслить трактующія имъ матеріи. Это въ особенности необходимо теперь, когда духовнымъ воспитанникамъ, по выходѣ ихъ изъ семинарій, на каждомъ шагѣ предлагаютъ вопросы, для отвѣта на которые потребна серьезная предварительная подготовка, а не изученіе лишь сухихъ сколастическихъ учебниковъ—наслѣдія прошлаго времени. Авторъ былъ стѣсненъ рамками программы и количествомъ учебныхъ часовъ для усвоенія учебной книги и потому не внесъ въ нее многого, рѣчь о чемъ несомнѣнно войдетъ въ приготовленные къ печати томы его полнаго «Православнаго Догматическаго Богословія» (поскольку о нихъ можно судить на основаніи первыхъ двухъ томовъ, уже имѣющихся въ нашемъ распоряженіи). Этотъ полный курсъ и будетъ прекраснымъ дополненіемъ учебнаго курса. Труды о. протоіерея Малиновскаго заслуживаютъ всякаго одобренія, какъ отвѣчающіе своему назначенію, живо и интересно написанные...

Профессоръ А. Бронзовъ.

Ал. Рождественскій: «Символическія и богослужебныя книги англиканской церкви, какъ выраженіе ея вѣросознанія». Кіевъ, 1908 г. Стр. X+466+IV. Ц. 3 р.

Книга эта составила изъ отдѣльныхъ статей, печатавшихся продолжительное время на страницахъ «Трудовъ Кіевской Духовной академіи», и, очевидно, по этой причинѣ не снабжена оглавленіемъ, отсутствіе котораго является большимъ неудобствомъ. Кромѣ того, въ ней масса опечатокъ, затрудняющихъ ея чтеніе. Впрочемъ, онѣ обильно отмѣчены въ концѣ книги. Цѣна послѣдней довольно высока.

Содержаніе достаточно интересно. Послѣ общаго введенія рассказывается исторія символическихъ и богослужебныхъ книгъ англиканской церкви въ связи съ общимъ ходомъ англійской реформаціи, а затѣмъ предлагается подробный анализъ XXXIX членовъ вѣры англиканской церкви и анализъ богослужебной книги послѣдней (общій составъ книги,—часть предварительная,—утренняя и вечерняя молитвы,—измѣняемыя части литургіи, чинъ литургіи, чинъ конфирмаціи, чинъ бракосочетанія, чинъ посѣщенія больного...). Богослужебная книга англиканской церкви, по выраженному въ ней вѣрованіямъ,—говоритъ авторъ,—является весьма незначительнымъ дополненіемъ къ XXXIX членамъ вѣры. Подробный анализъ той и другихъ составляетъ главнѣйшее содержаніе книги. Онъ привелъ автора къ выводу, что вѣроученіе англиканской церкви не можетъ быть признано тождественнымъ съ православнымъ, такъ какъ по отношенію къ нѣкоторымъ пунктамъ, бывшимъ предметами споровъ въ вѣкъ реформаціи, означенная церковь рѣшительно склоняется на сторону континентальнаго протестантизма; въ отношеніи другихъ и, при томъ, большинства изъ указанныхъ пунктовъ, въ силу компромиссивнаго характера лежащихъ въ ея основѣ началъ, она не имѣетъ опредѣленнаго сужденія, предоставляя своимъ послѣдователямъ полную свободу держаться католическихъ, лютеранскихъ и реформатскихъ воззрѣній на спорные предметы; наконецъ, въ отношеніи третьихъ по числу немногихъ, но весьма важныхъ пунктовъ она неудачно стремится занять среднее положеніе между католичествомъ и континентальнымъ протестантствомъ (напр., въ ученіи объ отношеніи церкви къ Писанію и объ епископскомъ устройствѣ церкви)... Судя по всему—разсматриваемая нами книга—магистерская диссертація.

Диг Проф. А. Бронзовъ.

И. В. Преображенскій. Периодическая печать о церковной реформѣ вообще и о реформѣ высшаго церковнаго управления. Спб. 1908 г., стр. I — V + 93 + 29.
Цѣна 60 коп.

Его же. Откуда духовные предатели въры и церкви? Спб. 1908 г., стр. 71. Ц. 30 к.

Означенныя, только что вышедшія изъ печати, двѣ книги представляютъ собою рядъ статей автора, посвященныхъ озаглавленнымъ предметамъ и напечатанныхъ въ журналахъ «Миссіонерское обозрѣніе» и «Странникъ» (первая книга) и въ газетѣ «Голосъ» (вторая книга), за 1907 годъ. Издавая напечатанныя по частямъ и съ большими или меньшими промежутками во времени свои статьи отдѣльными книгами, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями и дополненіями, авторъ имѣлъ въ виду дать своему труду «способность произвести на читателя надлежащее цѣлостное впечатлѣніе» (Предисл. 2-й книги). И, дѣйствительно, массовое разнообразіе мнѣній и сужденій, приводимыхъ въ статьяхъ изъ периодической печати, требуетъ сосредоточенности вниманія къ работѣ автора по преимуществу. Основная схема составившихся книгъ слѣдующая:

Книга первая, обозрѣвающая «Периодическую печать о церковной реформѣ вообще и о реформѣ высшаго церковнаго управления», состоитъ изъ шести статей или отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 1—11), главнымъ образомъ, передаются впечатлѣнія и мысли, съ какими печать встрѣтила вѣсть о церковной реформѣ, и то, какъ эти впечатлѣнія и мысли выражались, съ одной стороны, въ печати прогрессивной, а съ другой—въ консервативной; во второмъ отдѣлѣ (12—24) излагается и разбирается общій мотивъ церковной реформы, выставляемый периодическою печатью, причемъ рисуется перспектива существованія церкви русской при новомъ политическомъ

строѣ государства; въ третьемъ отдѣлѣ (25—53) передаются сужденія печати объ идеалѣ высшаго церковнаго управленія и, въ частности, приводится масса мнѣній за и противъ идеи возстановленія патриаршества въ Россіи и относительно значенія должности Оберъ-Прокурора въ Святѣйшемъ Синодѣ; въ четвертомъ отдѣлѣ (54—78) говорится о церковныхъ соборахъ и составѣ ихъ и рисуется отношеніе печати къ бывшему Предсоборному Присутствію; въ пятомъ отдѣлѣ (79—93) приводятся сужденія печати по вопросу о возстановленіи патриаршества, возобновившія послѣ того, какъ было открыто предсоборное присутствіе, и наконецъ, въ шестомъ отдѣлѣ, или точнѣе сказать, въ приложеніи къ предыдущимъ отдѣламъ, помѣщенъ, съ особымъ счетомъ страницъ (1—29) сокращенный пересказъ изслѣдованія профессора Н. Каптерева—«Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій», подъ новымъ заглавіемъ: «Поучительные завѣты нашей исторіи», каковую статью авторъ рекомендуетъ особому вниманію читателей. Въ началѣ книги имѣется краткое предисловіе. Въ этомъ предисловіи, между прочимъ, говорится, что авторъ «съ самаго же момента возникновенія въ официальныхъ сферахъ вопроса о церковной реформѣ, т. е. съ половины марта 1905 года, сталъ собирать статьи, трактующія этотъ не интересный только, но и въ высшей степени важный вопросъ», и ко времени печатанія настоящей книги «у него имѣлось уже болѣе 1000 газетныхъ и краткихъ журнальныхъ вырѣзокъ» съ такими статьями. Отсюда трудъ автора, давшій разсматриваемую книгу, можно признать колоссальнымъ, и читатель надежно можетъ видѣть, «чего, какой реформы въ строѣ нашей церковной жизни отъ самыхъ верховъ ея до послѣднихъ низинъ желаетъ и духовный и мірекой элементы въ церкви». Вообще, книга «о реформѣ» заслуживаетъ полного добраго привѣтствія. Рѣчь автора отличается серіез-

ностью, продуманностью и дышетъ авторитетностью.

Почтенный же трудъ представляетъ собою и вторая книга автора: «Откуда духовные предатели вѣры и церкви?» (Выраженіе «духовные предатели» едва ли удачно). Эта книга состоитъ изъ 15-ти небольшихъ трактатовъ, имѣющихъ взаимную связь между собою. Уважемъ хотя на нѣкоторые изъ нихъ: I) «Въ защиту памяти покойныхъ митрополитовъ Исидора и Платона» (стр. 5—9), по поводу нареканія, будто эти святители подписались подъ уставомъ духовныхъ академій 1884 года, не зная содержанія его. II) «Типы и типики въ средѣ руководителей духовной школы» (стр. 9—12, т. е., разные «дѣлныя», циники и кощунники среди руководителей духовной школы»). III) «Одинаковый приговоръ надъ духовной школой по непримримо-различнымъ мотивамъ» (12—16, по мнѣнію автора, не доказывающій «всей сути» дѣла). IV) «Чѣмъ ужасенъ дѣйствующій нынѣ уставъ духовной школы?» (16—19, по отвѣту автора, «ужасенъ только тѣмъ однимъ, что не исполняется»). V) «Дѣйствительная роль духовной школы въ процессѣ образованія предателей вѣры и церкви» (20—24, школу должно представлять «не первоисточникомъ, не первую причину разгрома церкви и духовенства, а этапомъ на пути къ этому разгрому или средствомъ, которымъ орудовалъ кто-то другой, внѣшній по отношенію къ школѣ»). VI) «Краткая исторія и сущность преобразования духовно-учебныхъ заведеній въ 60-хъ годахъ» (24—30, заключеніе трактата: «надѣмся, что непредвзятой мысли, непредубѣжденному уму уставы духовной школы, и прежній и нынѣ дѣйствующій, должны показаться совсѣмъ неплохими и вполне годными, какъ фундаментъ для прочнаго существованія на немъ прекрасной школы») и т. д. Вообще, основная мысль второй книги автора состоитъ въ томъ, чтобы показать и доказать, что «первоисточникъ

предательствъ вѣры и церкви» есть не школа, какъ школа, а «преступное слово, преступная печать» (тракт. IX) и «всемогущество господствующихъ тлетворныхъ идей» (тр. VII).—Въ послѣднемъ, XV-мъ, трактатѣ, озаглавливаемомъ: «Первое и главное средство противъ яда предательства вѣры и церкви», между прочимъ, говорится слѣдующее: «Революционная печать, какъ извѣстно, въ непримримой враждѣ и съ христианствомъ. Вотъ и можно бы и слѣдовало бы, въ специальныхъ цѣляхъ отраженія натиска антихристіанскихъ идей, поступиться полнотою сообщенія учащимся свѣдѣній, напримѣръ, о династіяхъ Капетинговъ и Меровинговъ или о Пипинѣ Короткомъ и герцогѣ Бульонскомъ, и, вмѣсто этого, не сообщать только, а—если бы это было возможно—гвоздями прибивать къ памяти воспитанниковъ свѣдѣнія о такихъ, напримѣръ, фактахъ. Лѣтъ десять тому назадъ, въ Парижѣ юноша, осужденный на смертную казнь, крикнулъ съ эшафота: «скажите всѣмъ, что меня привело сюда отсутствіе христіанскаго воспитанія»!... Этотъ крикъ понятенъ и взрослому и малому. Онъ заставитъ себя внимать. Нужно только сдѣлать такъ, чтобы онъ постоянно звучалъ въ ушахъ питомцевъ всѣхъ нашихъ школъ» (стр. 70)... Такъ что книга г. Преображенскаго можетъ имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ вѣдущагося обсужденія вопроса о реформѣ учебныхъ заведеній вообще и духовныхъ въ частности и въ особенности. Отъ души желаемъ вниманія къ трудамъ автора.

П. Г. Т.

Профессоръ С. Н. Булаковъ. Интеллигенція и религія. Воскресеніе Христа и современное сознаніе. Москва. 1908 года. 48 стр. Цѣна 25 коп. ¹⁾

Авторъ - профессоръ политической экономіи, писатель и общественный дѣятель

¹⁾ Складъ изданія: Москва, противъ храма Христа Спасителя, домъ Ковригиной, кв. № 12.

(членъ 2-й Думы) вскрываетъ въ своей брошюрѣ противорѣчивость безрелигіознаго міровоззрѣнія современной интеллигенціи. Сознательно возвратившійся отъ атеизма «къ вѣрѣ въ Распятаго Бога и Его Евангеліе», онъ убѣдительно показываетъ, что полная истина о человѣкѣ и жизни заключается только въ христіанствѣ. Господствующую вѣру русской интеллигенціи, пишетъ С. Н., составляетъ раціоналистически-атеистическое міровоззрѣніе. «Масса нашей интеллигенціи съ необыкновенною легкостью въ самый ранній періодъ развитія ума, въ отроческій или юношескій возрастъ, принимаетъ догматику атеизма, усвоивъ ей предикатъ научности. Относительно религіи у насъ существуетъ наследственный предрасудокъ, что здѣсь нѣтъ даже вопроса, ибо наука и философія исключаютъ религію» (8). Но хороня Бога въ своемъ сознаниі, человѣкъ неизбежно хоронитъ и божественное въ своей душѣ, и въ ней должна непремѣнно образоваться страшная пустота. Погасивъ солнце, человечество, отвергнувшее Бога, «стремится удержать свѣтъ и тепло, дѣлаетъ судорожныя усилія къ тому, чтобы заполнить пустоту новыми богами, но зыбкая почва проваливается подъ ногами, и духовная атмосфера становится все напряженнѣе и тяжелѣе» (12). Авторъ затѣмъ наглядно показываетъ, что наука и всѣ «суррогаты религіи» не въ состояніи удовлетворить человѣка: ни вѣра въ человечество, ни социализмъ, ни искусство. «Наука сама основывается на вѣрѣ въ разумъ, въ единство разумнаго начала въ микрокосмѣ и макрокосмѣ, на религіозномъ и благочестивомъ признаніи цѣнности истины и любви къ ней». Но «предъ послѣдними вопросами жизни и смерти, добра и зла, цѣли міра наука стоитъ безответно теперь, какъ будетъ стоять и всегда» (14 — 15). Еще болѣе несостоятельна «религія человечества». Человѣку внушается, что онъ есть высшее въ мірѣ, что онъ автономенъ, что онъ прекрасенъ,

что онъ разуменъ, самодовлѣющъ, что онъ богъ, если не въ единичности и обособленности своей, то въ своемъ цѣломъ, вмѣстѣ съ другими. Но Богу свойственна жизнь, а этотъ богъ есть разлагающійся трупъ, дни его и годы. есть постепенное умираніе, приближеніе къ смерти» (18). Неужели служеніе ему, его заботамъ и интересамъ можетъ наполнить и осмыслить жизнь? Соціализмъ говоритъ о золотомъ вѣкѣ свободы, равенства и братства, который скоро наступитъ въ силу экономической необходимости. Но кромѣ сомнительности подобныхъ предсказаній съ научной точки зрѣнія, экономическая реформа не есть еще духовное возрожденіе. Хотя человѣческая личность и зависитъ отъ матеріальныхъ условій, но «есть, прежде всего, то, во что она вѣритъ, чѣмъ живетъ, чего хочетъ, что чтить; исходя же изъ такого пониманія, правильнѣе заключить, что и въ новомъ строѣ личность можетъ оказаться столь же опустошенной и морально разлагающейся, что и теперь» (22). Въ искусствѣ современной безрелигіозной душѣ, дѣйствительно, «открывается единственная возможность, такъ сказать, религіознаго питанія, котораго она лишена непосредственно путемъ молитвеннаго и религіознаго подвига» (26), но эстетическія эмоціи лишены духовнаго содержанія и пассивны, «онѣ даются даромъ, а то, что дается даромъ, способно развращать» (28). На послѣднихъ страницахъ говорится объ отношеніи интеллигенціи къ народу. Служеніе ея народу сопровождается неизмѣнно разрушеніемъ вѣры и прививкой матеріализма и нигилизма, въ результатъ чего является «разложеніе личности, глубокій параличъ воли и нравственнаго чувства» (35). Единственный исходъ и спасеніе С. Н. видитъ въ образованіи «христіанской интеллигенціи, которая пылъ своей души, жажду своего служенія людямъ вложила бы въ христіанскій подвигъ дѣятельной любви и побѣдила бы ту тяжелую атмосферу вражды и человѣконенависти».

чества, въ которой мы задыхаемся» (38).

Вторая статья, раскрывая безнадежность современной безрелигиозной вѣры въ прогрессъ, уясняетъ значеніе воскресенія Христова. Смерть не только превращаетъ жизнь въ нѣчто временное и случайное, не уничтожаетъ самую связь человечества. Воскресеніе Христа это «возстановленіе всего вѣчнаго и цѣннаго, что творилось въ исторіи» (45) и, прежде всего, абсолютной цѣнности человѣческихъ личностей. «Въ воскресеніи Христа рѣшался вопросъ о смыслѣ міра, жизни, исторіи, о правдѣ міра. Въ Немъ все бы умерло, и съ Нимъ все воскресаетъ, исполняется свѣта и смысла; даже теорія эволюціи и прогресса, которую теперь человечество отгораживается отъ религіи, получаетъ высшій смыслъ и значеніе» (48).

Полныя глубокихъ, цѣнныхъ мыслей, проникнутыя полною искренностью и убѣжденностью, написанныя прекраснымъ языкомъ, статьи профессора Булгакова съ интересомъ и пользой будутъ прочитаны всякимъ образованнымъ челоѣкомъ. Особенно можно рекомендовать ихъ учащейся молодежи, для которой онѣ и предназначены. 1-я большая статья была прочитана С. Н. предъ студентами и курсистками на особомъ собраніи, устроенномъ С.-Петербургскимъ студенческимъ кружкомъ, и самъ авторъ въ ней отмѣчаетъ, что «духовное воздѣйствіе на наше студенчество было и остается для него постоянной заботой и свѣтлой мечтой» (3 стр.). Любя молодежь и желая ей добра, С. Н. мужественно свидѣтельствуетъ о христіанской истинѣ, ничего не замалчивая и ни въ комъ не заискивая. Можно надѣяться, что его слова не пройдутъ безслѣдно для молодыхъ умовъ и сердце.

И. Щербовъ.

Проф. *Н. Н. Глубоковский*: «Памяти покойнаго профессора Алексѣя Петровича Лебедева» (съ портретомъ и автографомъ его). Спб.. 1908 г. Стр. 31. Ц. 55 коп. съ перес.

Брошюра извѣстнаго проф. *Н. Н. Глубоковского*, только что вышедшая въ свѣтъ, написана «подъ первымъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты». Утрата, дѣйствительно, велика, если принять во вниманіе то, что представлялъ собою безвременно почившій знаменитый русскій ученый, единственный въ своемъ родѣ церковный историкъ. На долю его учениковъ и почитателей осталось только: подвести итоги столь рано прерванной полезнѣйшей дѣятельности. Лучшій его студентъ по Московской духовной академіи, авторъ разсматриваемой брошюры это и дѣлаетъ, предлагая здѣсь прекрасную характеристику личности почившаго ученаго, написанную какъ бы слезами, кровью. Сосредоточенный въ себѣ, вѣчно углубленный въ свои историческія изысканія, почившій въ то же время собиралъ всегда обширную аудиторію, съ затаеннымъ вниманіемъ слушавшую его вѣщія рѣчи. Около него группировалась масса учениковъ, съ честью поддерживавшихъ великую славу своего учителя. А. П.—чѣ создалъ цѣлую школу, которая могла бы называться его именемъ, нося въ себѣ отличительныя, наиболѣе характерныя черты своего учителя. Легко сказать: 13 магистровъ и 7 докторовъ имѣ, по его собственнымъ словамъ, «создано!» Знающіе, какъ трудно достигаются ученныя степени въ духовныхъ академіяхъ, поймутъ уже по одному этому, какъ великъ былъ почившій. Его огромное благотворное вліяніе продолжало столь же осязательно сказываться и въ университетѣ, гдѣ онъ провелъ послѣдніе (13) годы своей научной дѣятельности... Все это и подобное превосходно живописуетъ авторъ настоящей брошюры, къ которой и отсылаемъ читателя. Къ книжкѣ приложенъ современный портретъ почившаго съ его автографомъ отъ 13 мая текущаго года.

Не думалъ А. П.—чѣ такъ рано умирать. У него были обширные планы на счетъ будущаго. Все, казалось, окрыляло его надежды. Даже зрѣніе какъ будто стало улучшаться. Но—случайность!.. И его не стало. Его серьезный, вдумчивый видъ, видъ челоуѣка, непрерывно отдавагоса ученой работѣ, призываетъ и всѣхъ его учениковъ и друзей, почитателей не терять времени (дни вѣдь «дукавы»), а отдавать его всецѣло Божію дѣлу...

Профессоръ А. Брозовъ.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Учительница Ч-ской церковно-приходской школы, Д-ской еп., З. М-ской. *Вопрос:* имѣть ли право учительница церковно-приходской школы на бесплатное пользованіе освѣщеніемъ для своей квартиры? *Ответъ:* такого права она не имѣетъ. Правда, въ нѣкоторыхъ школахъ учащіе имѣютъ даровое освѣщеніе въ своихъ квартирахъ, но оно предоставляется имъ не въ силу какого-либо на то ихъ права, а въ виду мѣстныхъ благоприятныхъ для нихъ матеріальныхъ условій, въ которыхъ находится школа.

Настоятелю Д-ской церкви, Л-ской еп., святи. І. Л-ому. *Вы спрашиваете:* какъ смотрѣть на отвѣты редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей»,—какъ на нѣчто частное, или какъ на официальные обязательства къ исполненію сообщенія? *Ответъ:* отвѣты редакціи, печатаемые въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ», не имѣютъ никакого официального значенія; они даются редакціею лицамъ, вопрошающимъ только въ видѣ совѣтовъ или руководящихъ указаній, какъ поступить имъ въ извѣстныхъ случаяхъ, или какъ разрѣшить тотъ или другой недоумѣнный вопросъ. 2) *Вопрос:* если въ среду и пятокъ разрѣшено вѣнчать браки, то разрѣшается ли постъ въ эти дни? *Ответъ:* по 53 правилу Лаодикійскаго собора, христіанамъ на браки ходящимъ... подобаетъ «скромно вечеряти и обѣдати, какъ прилично христіанамъ». По смыслу этого правила, нарушать ради брака установленный Церковію въ среду и въ пятницу постъ христіанамъ не слѣдуетъ. 3) *Вопросъ:* разрѣшается ли вкушать мирянамъ мясо въ праздники святыхъ апосто-

ловъ Петра и Павла и Успенія Пресвятыя Богородицы, если эти праздники придутся въ среду или пятницу? *Ответъ:* нѣтъ, не разрѣшается (Тиниконъ, гл. 33 и послѣд. 29 іюня и 15 августа). 4) Ваше сѣтованіе на то, что Петровъ постъ православнымъ христіанамъ труднѣе исполнять, чѣмъ Великій постъ, не имѣетъ для себя оправданія въ Тиниконѣ, гдѣ предписанія относительно соблюденія Великаго поста гораздо строже, чѣмъ—Петрова поста. 5) Послѣ 12 часовъ по полуночи въ наступающій постный день вкушать скоромную пищу не слѣдуетъ. 6) *Вопросъ:* можно ли открывать Царскія врата на литургии послѣ пѣнія Символа вѣры? *Ответъ:* обычно Царскія врата на литургии послѣ великаго входа и до янесенія Святыхъ Даровъ для причащенія народа бываютъ закрытыми. Только при архіерейскомъ служеніи они открываются въ началѣ литургии и бываютъ незаперты до возгласенія: «Святая святыхъ» («Пособіе къ изученію устава богослуженія православной Церкви», прот. К. Никольскаго, изд. шестое, стр. 80). 7) Ваша статья о миссіонерскихъ способахъ охраненія православныхъ чадъ отъ совращенія въ латинство не будетъ напечатана въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», потому что большая часть указываемыхъ вами миссіонерскихъ мѣръ противъ католичества была уже обсуждаема на IV Всероссийскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ и принята имъ (см. «Прибав. къ Церк. Вѣд.» № 32 за текущій годъ, стр. 1516 и слѣд.).

Учительница школы грамоты, Т-скаго у., О-ской губ., А. Ѳ. К-ской. 1) *Вы спрашиваете:* можно ли вамъ, какъ уволившейся изъ 5 класса женской гимназіи, по прослуженіи извѣстнаго числа въ должности учительницы школы грамоты, получить званіе учительницы церковно-приходской школы? *Ответъ:* для полученія званія учительницы церковно-приходской школы вамъ непремѣнно нужно выдержать установленное для сего испытаніе. 2) *Вы спрашиваете:* будетъ ли соответствовать полученное вами образованіе тому кругу познаній, который предполагается ввести во второклассныя школы съ четырехгодичнымъ курсомъ? *Ответъ:* нѣтъ, не будетъ соответствовать, такъ какъ для полученія званія учительницы церковно-приходской школы вы должны подвергнуться особому испытанію, а окончившія курсъ въ проектируемыхъ церковно-учительскихъ школахъ не будутъ подвергаться сему испытанію: онѣ, предполагается, будутъ получать означенное званіе на основаніи одобрительнаго отзыва инспекціи объ ихъ учительской службѣ въ теченіе одного года.

Дякону С—кой еп. И. А—рову. Испытаніе на званіе студента дух. семинаріи вышедшимъ изъ V или VI класса семинаріи производится обязательно по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса. Относительно же предметовъ общеобразовательныхъ испытаній ограничивается повѣрочнымъ экзаменомъ преимущественно по тѣмъ изъ нихъ, по которымъ отиѣтки въ увольнительномъ свидѣтельствѣ оказываются сравнительно менѣе удовлетворительными.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи снмъ объявляется что въ оную 3 іюля 1908 года вступило прошеніе казака станицы Архонской, Терской области, Теодора Архипова Насолевскаго, жительствоващаго въ стан. Архонской, о расторженіи брака его съ женой Маріей Трофимовой Насолевской, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви станицы Архонской 31 января 1892 года. По заявленію просителя Теодора Архипова Насолевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Трофимовой Насолевскаго началось изъ станицы Трошкиной, Терской области, въ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующей Маріи Трофимовой Насолевской*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1906 г. вступило прошеніе крестьянина Орловской губернии, Дмитровскаго уѣзда, села Жихоревки Ивана Калининна Никитина, жительствоващаго въ гор. Пятигорскъ, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Тарасовой Никитиной, вѣнчаннаго причтомъ Боговлевской церкви села Жихоревки, Орловской епархіи. По заявленію просителя Ивана Калининнова Никитина, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Тарасовой Никитиной началось изъ села Жихоревки, Орловской губерніи, въ 1877 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Тарасовой Никитиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 3 апреля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Иркутской губерніи и уѣзда, Мальтвйской волости и того же селенія, Алексѣя Петрова Выдрина, жительствоващаго въ с. Мальтвйскомъ, Иркутской губерніи и уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Захарьевой Выдриной, урожденной Антоповой, вѣнчаннаго причтомъ Мальтвйской Вознесенской церкви 22 января 1897 года. По заявленію просителя Алексѣя Петрова Выдрина, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Захарьевой Выдриной началось изъ села Мальтвйскаго 27 марта 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Захарьевой Выдриной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 18 мая 1907 года вступило прошеніе Стерлятамаскаго мѣщанина Владислава Исидорова Костина, онъ же Андреевъ, жительствоващаго въ гор. Киевѣ, о расторженіи брака его съ

женой Маріей Фокіевой Костиной, она же Андреева, урожденной Сураевой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви села Дубасова-Покровскаго, Уфимской губерніи, 23 февраля 1894 года. По заявленію просителя Владислава Исидорова Костина, онъ же Андреевъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Фокіевой Костиной, она же Андреева началось изъ села Покровскаго-Дубасова въ 1894 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующей Маріи Фокіевой Костиной, она же Андреева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 4 августа 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Киприана Гаврилова Полишукъ, жительствоващаго въ с. Матвѣевѣ, Чагирвнскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Кодратовой Полишукъ, урожденной Москаленковой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Васильевской церкви с. Тригльсь, Васильевскаго уѣзда, 31 октября 1893 года. По заявленію просителя Киприана Гаврилова Полишукъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Кодратовой Полишукъ началось изъ села Тригльсь, Васильевскаго уѣзда, въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующей Маріи Кодратовой Полишукъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 29 марта 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Ангилны Θεодоровой Бондарчукъ, жительствоващей въ с. Шукайводѣ, Уманскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Игнатьевымъ Бондарчукъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви м. Ивангорода, Гайсанскаго уѣзда, Подольской губерніи, 31 января 1898 года. По заявленію просительницы Ангилны Θεодоровой Бондарчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Игнатьева Бондарчука началось изъ с. Шукайводы въ 1891 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго Николая Игнатьева Бондарчука*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Василія Артемова Гныды, жительствоващаго въ с. Мишуровѣ, Уманскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Евгенией Игнатьевой Гныды, урожденной Москаленко, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви с. Лащевой, Уманскаго уѣзда, 7 ноября 1891 года. По заявленію просителя Василія Артемова Гныды, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгениы Игнатьевой Гныды началось изъ с. Лащевой, Уманскаго уѣзда, въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующей Евгениы Игнатьевой Гныды*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 30 мая 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина села Сурадѣва, Параскевы Антоновой Арсеновой, жительствоващей въ с. Княжъ-Дукановѣ, Книгинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фомой Евсимовымъ Арсеновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сурадѣва, Книгинскаго уѣзда, 20 февраля 1880 года. По заявленію просительницы Параскевы Антоновой Арсеновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Фомы Евсимова Арсенова началось изъ города Новороссійска въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробынаніи безвѣстно отсутствующаго Фомы Евсимова Арсенова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 мая 1908 года вступило прошение крестьянина села Забалулки, Городищенскаго уѣзда, Степана Семеновъ Гурашина, жительствоващаго въ вышеазванномъ с., о расторженіи брака его съ женой Екатериной Севастьяновой Гурашиной, вѣчаннаго причтомъ церкви села Забалулки, Городищенскаго уѣзда, 28 октября 1896 года. По заявленію просителя Степана Семеновъ Гурашина, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Севастьяновой Гурашиной началось изъ села Забалулки болѣе 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Севастьяновой Гурашиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 8 июля 1908 года вступило прошение мѣщаника Екатерины Григорьевой Коганъ, жительствующей въ гор. Каменецъ-Подольскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Симеономъ Леонтьевымъ Коганомъ, вѣчаннаго причтомъ соборной Рождество-Богородичной церкви города Ямпола, Подольской епархіи, 22 сентября 1891 года. По заявленію просительницы Екатерины Григорьевой Коганъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Симеона Леонтьева Когана началось изъ города Асхабада, Закаспійской области, въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Симеона Леонтьева Когана*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Краснаго Поселенія, Самарскаго уѣзда, Петра Константиновича Явкина, жительствоващаго въ своемъ селѣ, о расторженіи брака его съ женою Марією Акимовой Явкиной, вѣчаннаго причтомъ с. Краснаго Поселенія, 6 февраля 1889 года. По заявленію просителя Петра Константиновича Явкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Акимовой Явкиной началось изъ с. Краснаго Поселенія, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Акимовой Явкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 6 июня 1908 года вступило прошеніе казака станицы Передовой, Кубанской области, Павла Никифорова Машенко, жительствоващаго въ стан. Передовой, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Ивановой Машенко, урожденной Чернусовой, вѣчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви станицы Передовой, Кубанской области, 16 января 1891 года. По заявленію просителя Павла Никифорова Машенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Ивановой Машенко началось изъ станицы Передовой, Кубанской области, въ 1891 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Ивановой Машенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 21 мая 1908 года вступило прошеніе жены мѣщанина мѣстечка Мостового, Николаевскаго уѣзда, Херсонской губерніи, Евеніи Ивановой Гавриловой, урожденной Рабичковой, жительствующей въ с. Архангельскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Филипповымъ Гавриловымъ, вѣчаннаго при-

чтомъ Михаило-Архангельской церкви села Архангельскаго, Ставропольской губерніи, 4 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Евеніи Ивановой Гавриловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Филиппова Гаврилова началось изъ села Архангельскаго, Ставропольской губерніи, въ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Филиппова Гаврилова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 15 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина села Кевсалы, Благодарнскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, Ивана Θεодотова Пахомова, жительствоващаго въ с. Кевсалѣ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Меланьей Петровой Пахомовой, урожденной Качуковой, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Медвѣжьяго, Ставропольской губерніи, 11 ноября 1880 года. По заявленію просителя Ивана Θεодотова Пахомова, безвѣстное отсутствіе его супруги Меланьи Петровой Пахомовой началось изъ села Медвѣжьяго, Ставропольской губерніи, съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Меланьи Петровой Пахомовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1907 г. вступило прошеніе жены казака станицы Новомышастовской, Кубанской области, Екатерины Михайловы Верешака, урожденной Костылевой, жительствоващей въ ст. Новомышастовской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Николаевымъ Верешака, вѣчаннаго причтомъ Архангело-Гавриловской церкви станицы Новомышастовской, Кубанской области, 25 января 1888 года. По заявленію просительницы Екатерины Михайловы Верешака, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Николаева Верешака началось изъ станицы Новомышастовской, Кубанской области, въ мартъ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Николаева Верешака*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 14 июня 1908 года вступило прошеніе казака станицы Роговской, Кубанской области, Ивана Евстаѣева Сватого, жительствоващаго въ ст. Роговской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Васильевой Сватовой, урожденной Годубенковой, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Роговской, Кубанской области, 20 января 1885 года. По заявленію просителя Ивана Евстаѣева Сватого, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Васильевой Сватовой началось изъ станицы Роговской, Кубанской области, 17 марта 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Васильевой Сватовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 27 ноября 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Курской губерніи, Дмитріевскаго уѣзда, Фатеуской волости и селъ Анны Давидовой Подовинниковой, урожденной Коврепковой, жительствоващей въ гор. Темрюкъ, Кубанской области, на солдатской слоб., собств. домъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Захаровымъ Подовинниковымъ, вѣчаннаго причтомъ Георгі-

гивской церкви станицы Варениковской, Кубанской области, 16 января 1889 года. По заявлению просительницы Анны Давыдовой Подовинниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Захарова Подовинникова началось изъ станицы Варениковской, Кубанской области, 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Захарова Подовинникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина Полтавской губерніи, Прилуцкаго уѣзда, Иваициной волости, села Бережовки Андрея Войцехъ, жительствовающаго въ стая. Старокорсунской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Евиміей Ивановой Войцехъ, урожденной Тригубовой, въчанаго причтомъ Екатеринбургской церкви города Екатеринодара, Кубанской области, 19 января 1903 года. По заявленію просителя Андрея Войцехъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Евиміи Ивановой Войцехъ началось изъ станицы Старокорсунской, Кубанской области, въ мартъ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Евиміи Ивановой Войцехъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Томской губерніи, Мариинскаго уѣзда, Зырянской волости и села, Ильи Антонова Васильева, жительствовающаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Вавиловой Васильевой, урожденной Дьяконовой, въчанаго причтомъ церкви села Зырянскаго, Томской епархіи, 30 января 1894 года. По заявленію просителя Ильи Антонова Васильева, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Вавиловой Васильевой началось изъ села Зырянскаго, Томской губерніи, съ января 1899 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Вавиловой Васильевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 июня 1908 года вступило прошеніе крестьянина Оренбургской губерніи и уѣзда, Петровской волости и села, Феина Дмитріева Асламова, жительствовающаго въ заселѣ Оренбургскомъ, Чауской волости, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Теодосіей Григорьевой Асламовой, урожденной Ланковой, въчанаго причтомъ церкви села Петровскаго, Оренбургской епархіи, 2 февраля 1901 года. По заявленію просителя Феина Дмитріева Асламова, безвѣстное отсутствіе его супруги Теодосіи Григорьевой Асламовой началось изъ Дмитріенскаго хутора, 2-й Сирганской волости, Орскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, съ 22 марта 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Теодосіи Григорьевой Асламовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 июня 1908 года вступило прошеніе крестьянина Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, Супоневской волости, деревни Бибиковой Акилины Михайловой Манькиной, жительствовающей въ той же волости и деревнѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Апальцевымъ Манькинскимъ, въчанаго причтомъ церква села Супонева, Богородицкаго уѣзда, 7 октября 1894 года. По заявленію просительницы Акилины Михайловой Манькиной, урожденной Фроловой, безвѣстное отсутствіе ея

супруга Ивана Апальева Манькина началось изъ деревни Бибиковой, Супоневской волости, Богородицкаго уѣзда, въ сентябрь 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Апальева Манькина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1908 года вступило прошеніе запаснаго солдата Лаврентія Васильева Жигуса, жительствовающаго въ хут. Рогозникъ, Шиповатской волости, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Марковой Жигусъ, въчанаго причтомъ Варваровской церква села Шиповатаго, Волчанскаго уѣзда, 17 февраля 1891 года. По заявленію просителя Лаврентія Васильева Жигуса, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Марковой Жигусъ началось изъ слободы Шиповатой, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Марковой Жигусъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1908 г. вступило прошеніе дворянина сына коллежскаго assessora Эдуарда Теодорова Реймерсъ, жительствовающаго на ст. Ингулецъ, Екатеринбургской жел. дор., въ районѣ Херсонской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Дмитріевной Реймерсъ, урожденной Теодоровой, въчанаго причтомъ Вознесенской церкви села Гясскаго, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 10 ноября 1874 года. По заявленію просителя Эдуарда Теодорова Реймерсъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Дмитріевной Реймерсъ началось изъ ст. Божедаровки, Екатеринбургской ж. дор., въ 1893 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Дмитріевной Реймерсъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 июня 1908 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Рыловны, Лидской волости, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи, Параскевы Лукуцъ, жительствовающей въ гор. Съдлецъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Осипомъ Лукуциемъ, въчанаго причтомъ Малничской церкви, 15 апрѣля 1901 года. По заявленію просительницы Параскевы Лукуцъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Осипа Лукуца, началось изъ дер. Рыловны, Виленской губерніи, въ 1903 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Осипа Лукуца*, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 июля 1908 года вступило прошеніе присяжнаго счетчика Бѣльскаго казначейства, Съдлецкой губерніи, Стефана Гана, жительствовающаго въ гор. Бѣль, Съдлецкой губерніи, о расторженіи брака его съ женою Анной Павловой Ганъ, въчанаго причтомъ Деречинской Спасо-Преображенской церкви 25 октября 1881 года. По заявленію просителя Стефана Гана, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Павловой Ганъ, началось изъ гор. Бѣлы, Съдлецкой губерніи, въ іюнь мѣсяцъ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Анны Павловой Ганъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александровскаго сада) и въ зданіи Синодальной типографіи (Кабинетск., 15).

МОСКВА,
въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 50 коп.

Полкованіе на 12-тъ пророковъ, Иринея, архіепископа Псковскаго, гражд. печ. въ 4 д. л. ч. IV, въ бум. 1 р. 5 к.

Его же. Толкованіе на Псалтирь, въ 2-хъ книгахъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ кол. или кожѣ 3 р.

Песѣды на евангелиста Маттея, св. Иоанна Златоустаго, гражд. печ., въ 3-хъ книгахъ, въ бум. 1 р. 90 к., въ кол. или кожѣ 3 р.

Его же. На 14-тъ посланій св. апостола Павла, церк. печ., въ листъ, въ бум. 6 р., въ кожѣ 8 р. 50 к.

Его же. Къ Филиппійцамъ, въ бум. 55 к., въ кожѣ 80 к.

Его же. О покаяніи, въ 4 д. л., въ кожѣ 2 р.

Его же. О священствѣ, въ бум. 50 к., въ кор. 55 к., въ кожѣ 65 к.

Пять поученій Иоанна Ксифилина, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 9 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 9 к.

Поученія святыхъ Иоанна Ксифилина и Василия Великаго, церк. печ., въ бум. 20 к., въ кор. 30 к.

Разговоръ съ Трифономъ иудейскимъ Иустина Философа, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 70 к., въ кор. 85 к.

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, П. Гильтебрандта, въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ *К. П. Пободоносцева*, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Нового Завета. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ кол. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтной кожѣ 2 р.

Православный толковый молитвословъ съ краткими катехизическими свѣдѣніями (изданный по программѣ Владскаго Св.-Духовскаго братства), ц. въ бум. 40 к., въ кол. 75 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Акаѣнствъ св. Иоанну Златоустому, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 20 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Памяти благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.—Весѣда въ недѣлю 8-ю по пятидесятницѣ о православно-русскихъ союзахъ и церковно-приходскихъ совѣтахъ.—Прощальное слово преосвященнаго Серафима къ Орловской гасѣ.—Кавказскимъ ветеранамъ.—Къ противокатолической полемикѣ.—Изъ разсужденій о социализмѣ на IV Всероссийскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.—Огонь лампы.—Кондостровская обитель на Бѣломъ морѣ.—Цѣнное церковное приобрѣтеніе въ г. Феллині.—Хроника.—Первый съѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ въ гор. Минскѣ.—Сообщенія изъ заграничч.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльно №№ по 14 к. съ пересилкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 9 октября 1908 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**